

Виктор Аференко

Д А Н Ъ

книга поздравлений,
тетрадь первая

Родным и близким

Виктор Аференко

Д А Н Ъ

книга поздравлений,
тетрадь первая

Родным и близким

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Виктор Александрович Аференко

Заслуженный учитель России (1994г), заслуженный педагог Красноярского края (1997г). Параллельно с основной работой занимался журналистикой (опубликованы сотни статей в краевых газетах и журналах, в газетах г.Железногорска и Сухобузимского района); занимался краеведением (изданы книги по истории Прикрасноярья).

Пишет стихи (издано три сборника и роман в рифмах «Красные и белые»).

ДАНЬ

КНИГА ПЕРВАЯ «РОДНЫМ И БЛИЗКИМ»

Проект творческой группы
Лицея №103 «Гармония»,
города Железногорска, Красноярского края

Редактор: Дубровская Е.Н.
Технические редакторы: Балушкин А.И., Диких Д.Н.
Верстка: Балушкин А.И., Штуров Д.Г.
Дизайн: Штах А.И.

Подписано в печать: 14.01.2013

Железногорск, 2013

ОТ АВТОРА

У слова ДАНЬ древние корни, от глагола давать.

Исторически сложилось так, что оно приобрело однобокий смысл обязательной и вынужденной акции, как эткула порабощенных народов, племен завоевателей. Но русский язык богат. Вспомним строку А. С. Пушкина: «Куницу дань сердца и ума». В ней наш народный гений выразил другую сторону понятия – есть дань благородная, по обязанности души, ума и сердца.

Оды, стихотворные посвящения, из тех же поздравительных традиций, что и подарки, сделанные своими руками, картины и фото, букеты цветов. Они не имеют цены, не в смысле чего-то сверх, не в смысле дороговизны, а в силу того, что относятся к духовной, нематериальной сфере. Это – особый жанр, единство сочинительства, лирики и публицистики. Стихи имеют конкретный адресат, в них есть сторона интимности. Но есть и основания обнародования, озвучивания и публикаций: во-первых, как представления, информации о деяниях и характерах хороших людей; во-вторых, как акт творчества, в этом смысле они – элемент общей культуры.

На земле отцов

(документальная повесть в стихах)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Нарушен в Кекуре покой,
Народ толкует удивленно:
"Слыхали, Сашка городской
Сосватал дочь вдовы Матрены?"

Сначала в ЗАГСе у чинов
Зарегистрировались двое
Потом их поп Смарадт Тыжнов
Провел в венках вокруг наляя¹.

Пропела свадьба петухом
На фоне зимних дней суровых.
Все обошлось: ни хомутом²,
Ни порчей, ни дурным вином,
Не наградили их Орловы³.

Итак, окончилась гульба.
Они живут в одной квартире,
Пора представить их пошире:
Их родословная судьба, -
Сама история Сибири.

* * *

Хотя невеста и была
Розовощека и бела,
Как сотни девушек обычных,
Но бабка - старожил села
В наследство ей передала
Слегка татарское обличье.

Лихому войску казаков
Здесь не хватало русских жинок,
Вот почему мешалась кровь
Славян и тоненьких аринок.

Отец невесты был поляк,
За дерзкий бунт попавший в Кекур,

Жаль, рано умер он - бедняк,
Оставив новый свой очаг
И в нем два близких человека.

Пришлось девчонке в десять лет
Вязать снопы, доить корову,
Варить работнику обед,
Испить сполна из чаши бед,
Но все ж при том не стать суровой.

Ее великой доброты
С лихвой хватило на полвека,
И удалось ей соблюсти
Святое званье Человека.

* * *

Полу-поляк, полу-хохол,
Наполовину деревенский,
Жених ее был новосел:
Дитем в Сибирь его привел
Филипп Захарыч Аференко.

В свой беспредельный океан
Жизнь приняла мальчишку рано:
Из дома мачехою гнан⁴,
Он как заправский партизан
Бродил по городским дурманам.

Какой-то дворник, старый дед
Пригрел смышленного парнишку
И дал ему такой совет:
«Иди в подручные к купчишкам»⁵.

Пришлась работа по душе,
В ней надо думать головою,
Среди прожженных торгашей
Он цепко смысл ее усвоил.

Как прихотливо ни вились
Витки судьбы его удавкой,
На всю последующую жизнь
Он сохранил любовь к прилавку.

Волна великих перемен
Его коснулась в малой мере
И вынесла в один момент
На бузимский пологий берег.

У кулака-тоболяка
Пять зим он честно отбатрачил
До дней описанных, пока
Не перешел в семью Влдарчик.

* * *

В большое плавание, вперед
Рванул легко корабль семейный.
Уже полвека он плывет,
Среди житейских бурь, невзгод
Оснастку сохранить сумея.

Корабль бывало курс терял
В морях великих катаклизмов
Но поднимал его и гнал
Девятый вал социализма.

Сначала якорь бросил он
В своем пруду единоличном,
Забыв про отдых и про сон
Команда лоцмана Матрены
Все дни работала отлично.

Самолюбивый командир
Стремился в адмиралы шибко
И удивлял крестьянский мир:
Что год, то новый пассажир⁶,
Не пустовала в рубке зыбка.

Поднялся тот корабль, окреп,
И в годы новых потрясений,
Имея в трюмах скот и хлеб,
Упорно плыл против теченья.

Но разве долго устоишь
Против эскадры пролетарской,
Так и гляди, что угодишь

На "Маковку" или в Игарку⁷.

Суровый тридцать первый год
Все изменил, перелопатил:
Уже в колхозе весь народ
И во главе колхозный рот
Он, Аференко, председатель.

Руководящую тропу
Прервали люди скоро, -
В бараках ОГПУ
Познал он мрачные затворы.

Когда верха разобрались,
Восстановили справедливость,
Хозяин на другую жизнь
Направил курс свой торопливо, -
Перемещенья начались
По Атамановским заливам.

Водил трудягу рок слепой
По разрывным и по баракам,
Покамест в гавани Сельпо
Не зацепился крепко якорь.

В те годы весь народ ковал
Индустриальные скелеты,
Из края в край, за валом вал
Катились волны пятилеток.

Железных мамонтов стада
Ломали девственность природы,
По Енисею в царство льда
Вели речные поезда
Полу-морские теплоходы.

От балалайки и телег
Еще деревня не отвыкла,
Но в улицы врывался век
Истошным воем мотоциклов.

Учились все. Хозяин наш, -
Мужик не старый и толковый,
Имея класса в два багаж,
Осилил техникум торговый⁸.

Окреп корабль семейный вновь,

Умело заменил оснастку,
В свою команду без штанов
Добавил новых моряков:
Володьку, Витьку, Женьку, Ваську⁹.

Хоть экипажу трюм был тесен,
Но каждый в нем одет и сыт,
И под руслановские песни¹⁰
Наш деревянный мини-крейсер
Направил курс на новый быт.

Веленье времени постигнув,
Не рубль, не хмель, не лик святой,

Семейным флагом сделал книгу
Неугомонный рулевой.

За счастье познавать науку,
За каждый табель и диплом,
Ему от всех детей и внуков
Нижайший и большой поклон.

Да! В книге неземная сила!
Она бывало так пленила,
Что забывалось про жратву,
А некоторых уводила
Ползком в картофельную ботву¹¹.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ НА УЛИЦЕ БЕРЕГОВОЙ

На перестроечной волне
Идет дискуссия в стране
О жизни старших поколений.
Судьба их сложная крута...
Их доля очень непроста
В период смуты и сомнений.
Есть публицисты, к сожаленью,
Кто пошло прошлое чернит,
Кто дерзко в прошлое палит
И врассыпную, и дуплетом;
В устах чьих, слово «коммунист»
Ругательный имеет смысл,
Кому доука - Власть Советов;
А мы - советские «рабы».

* * *

Нет! Ложно, подловато это,
Давайте спросим у Судьбы.
Село, в котором я рожден,
В избе, метелями избитой,
С седых времен, со всех сторон
Необычайно знаменито.
Казачьей сотни атаман,
Чалдон Тюменцев Емельян.
Не просто так, - по воле долга, -
Здесь первый кол забил надолго,
Став предком многих поселян.

Любому сердцу будут милы
Мои родимые места!
Навеки нас приворожила
Их удалая красота!
Здесь Енисей крутые скалы
Разрезал мощно, как кинжалом;
И крутит много верст подряд
За перекастом перекаст.
Упорно трудится веками!
Над ним, подняв свой грозный лик,
Как страж стоит скалистый Бык,
А по-сибирски, просто Камень.
Забравшись вверх, увидишь ты
С трехсотметровой высоты
Роскошный мир под облаками.
По чистой глади водомеркой
Скользит «Ракета», а за ней
Алмазоносные фейерверки
Бросает щедро Енисей.
Он пробивал себе течение
Через Саянские хребты
И по законам тяготенья.
И по законам красоты.
Крутые хвойные террасы
И сельскосельские луга
Он прихотливо опоясал,
Себе наметив в берега.

Когда-то, двигаясь рывками.
 Он русло резко поменял,
 Поэтому напротив Камня
 Песчаный тянется увал.
 Вот здесь, под яром,
 В русле старом
 Дугой раскинулось село,
 Вокруг него бушует яро
 Сибирской зелени гало.
 Круг первый - ближний бор сосновый, -
 Деревья в нем, как на подбор;
 А дальше синюю подковой
 Тайга, тайга по склонам гор.
 Наш скромный домик деревянный.
 Подобно старому шатру,
 Среди избушек и землянок
 Не выделялся на яру.
 Здесь, у подножия увала,
 Где вал песка едва держапа
 Березовая городьба,
 Годов с 30-х проживала,
 Наехавшая гольтьба.
 Судьбою было нам дано
 Увидеть бедной жизни дно,
 А потому нас не пугали
 Дальнейшей жизни рвы и дали.
 В селе интернациональном
 С нерусскими мы не дрались,
 Нам чужд и злобный, и нахальный,
 Скандальный национализм.
 А летом мимо, беспрестанно,
 То вверх, то вниз, туда-сюда
 Шли грузовые караваны
 И пассажирские суда.
 На них, бывало, громко пели,
 Дрались и брали за грудки.
 Ночами звали в запределье
 Неугомонные гудки.
 Мы с любопытством провожали
 За пароходом пароход
 И постепенно познавали
 Его величество народ.
 Из окон видели прохожих,
 Односельчан простых - не знать.
 Которых, подрастая, позже
 С улыбкой стали узнавать.
 Вот появлялся в узкой раме
 Кузнец Григорий Бирюков

И широченными шагами
 Спускался с удочкою в ров
 Вот в старой бочке с Енисея
 Вез воду холостяк Рувим -
 Рабочий, редкий из евреев,
 Навек оставшийся простым.
 Презрев диктат традиций старых
 Высокие все, как одна,
 В мужских широких шараварах
 Шли девки - грузчики зерна.

* * *

Тот сложный год сулил удачу,
 В году неукротимом том,
 В верхах задуманный, был начат
 В стране Великий Перелом.
 С того крутого перевала
 Потоки слез берут начало;
 За перекосом - перекосок:
 Тогда впервые прозвучало
 То слово строгое — колхоз.
 Шальное наваждение века,
 Передвигаясь по стране,
 Вкатилось беспардонно в Кекур,
 В село на Бузимском холме.
 Схлестнулись три различных веры,
 У каждой свой заветный бог:
 Один седой заатмосферный,
 Ревнитель христианских догм;
 Другой - не менее условен:
 Бог - благодетель, бог - земля
 И пахарь бил челом ему, и воин
 О жизнестойкости моля.
 Но рос и рос на пьедестале,
 Их заслонив, - мол, я велик, -
 Еще один «надмирный» лик
 По имени Иосиф Сталин.
 Так исторически сложилось,
 Социализм не только силой,
 Не только с цоканьем копыт,
 Не только с фронта, но и с тыла
 Ворвался в деревенский быт.
 О чудесах не в божьем храме
 Толмачил по домам народ...
 За дьяволами - тракторами
 Бежал вселенский хоровод.
 На электрические свечи,
 Крестьясь, глядели мужики...

В заоблачных просторах вечных
Неслись железные жуки.
Далекий голос стал вдруг близким:
С невзрачных патефонных дисков
Гремел Шаляпин и Петров
Пел строки арии бесовской;
Божественный Иван Козловский
«Бельканто» будоражил кровь;
Русланова по-русски вольно
Сжигала песенную страсть,
(Жаль, что какой-то смысл крамольный
Нашла в тех звонких песнях власть).
А в клубах на простенках белых
Чапаев бился против белых...
Играл, искрился новый мир...
Всех восхищали «Дьяволята»,
«Весна», «Веселые ребята»,
«Великий гражданин» и «Цирк».
По школам бурно, но не властно
Катился пионерский вал.
Надеть на шею галстук красный
Ребят никто не принуждал.
Всех нас влекла и просвещала
Романтика живых костров
И звонко-песенных привалов:
Ответ-салют: «Всегда готов!».

* * *

Но вот однажды мимо дома
Осенней слякотной порой
Прошел какой-то незнакомый,
Людьми с винтовками ведомый,
Из мужиков угрюмый строй.
Так сценой из великой драмы.
Хотя от центра он далек,
Эпоха пришагала прямо
На енисейский пятачок.
В год очень сложный, в год тревожный,
Когда сражался Сталинград,
Хозяином в совхоз «Таежный»
Пришел Норильский комбинат -
Гигант промышленного мира,
Откуда дорогой металл
Вмиг доставлялся на Урал
И наши танки укреплял
Назло эсесовским вампирам.
Но сущность драмы века в том,
Чьим создан был Норильск трудом,

Кем укреплялся год от года?
И мы, конечно, не солжем.
Сказав плакатным языком:
«Трудом советского народа!».
Ему служил Главсевморпуть
И летчики Аэрофлота,
Строители тянули путь
Для поездов через болота.
Упряжки ездовых собак
Везли оленину по насту.
По тундре шли за шагом шаг
Геологи-энтузиасты.
Но уникальный комбинат
Зло строил за полярным кругом
Еще большой конгломерат
Людей, враждующих друг с другом.
Их в баржах привезли сюда,
С конвоем, не по доброй воле,
Что стало нашей общей болью,
Бедой на долгие года.
Так уж случилось : в наш совхоз
Их отправляли после сроков;
И знойным летом, и в мороз
Гоняли мимо наших окон.
С огромных барж на берег плоский
Они таскали лес и доски,
Подъемный заменяя кран;
И строили большой и броский
Дом отдыха для норильчан.
Так первый социальный опыт
Усвоили еще шпаной.
Ни в центрах мира и Европы -
На улице Береговой.
На страждующих «детей Арбата»,
Бесстрастно глядя из окна.
Мы были, нет, не виноваты,
Что крыла по земле накатом
Репрессий страшная волна.
Все память сохранила цепко,
Но лишь потом, через года.
Мы термин «сталинские щепки»
Связали с виденным тогда.
Нас сохранила и взрастила
Народа праведная сила
Войне и культу вопреки.
Благодаря Отчизне милой
Мы и разумны, и крепки.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
В ДЕКАБРЕ 1942-ГО

Уж над страной больше года
Зло клокотал фашистский смерч,
Суля советскому народу
Тупое рабство, кровь и смерть.

Земля восьми сестер-республик
Стонала в муках под огнем,
Не счесть здесь тех, кто был загублен,
Кто потерял семью и дом.

Но разве мог врагу на милость
Отдаться русский богатырь,
Коль сердце в нем живое билось,
И новые вливали силы
Урал, Поволжье и Сибирь!

Когда торчал у сердца рядом
С фашистской свастикой клинок,
Пришли сибирские бригады
И встали жесткою преградой
Для своры, прущей на Восток.

«Все фронту» - этот четкий лозунг
Стал смыслом жизни всей страны!
И с Енисея из колхозов,
Из городов и леспромхозов,
Ушли их лучшие сыны.

Сибиряки - народ удалый
Пустили в дело тут и там,
Что власть советская давала,
И что когда-то помогало
Их предкам - вольным казакам.

С комбайном и со жнейкой рядом
На подтаежной полосе
Колосья резал до упаду
Трудяга вечный - старый серп.

Надолго втиснутый в оглобли
Руками баб и стариков,
И плуг, и бороны, и копны

Тащил выносливый Серко.

В лихое время стал солдатом
Любой черемуховый куст:
Из веток делали канаты,
Из ягод - черную муку.

Тыл не был загнанным и бедным.
По нормам каждый магазин
Давал на первую потребность
Хлеб, спички, соль и керосин.

Чтоб вспомнить, как в те годы жили
В селе сибирском, тыловом,
Незримо на волшебных крыльях
Влетим в знакомый с детства дом.

* * *

Декабрьский вечер. В полумраке
На кухне собралась семья.
В железной печке бьется факел
От пересошего смолья.

У дверки сын с трудом великим
Поймать пытается зарю,
И бродят розовые блики.
По старенькому букварю.

Подержанный учебник этот
Был брату передан сестрой,
А от него, как эстафету
Его получит брат другой.

Пока же он в рубашке грязной
Уж час на кухне бушевал
И выл одну и ту же фразу:
-Давай! Давай! Мне пришивай!

Когда от лампы трехлинейной
Тьма в угол юркнула, как мышь,
Из комнаты на четвереньках
Приполз еще один малыш.

Поднявшись со скамьи устало,
Мать усадила едоков,
И ребятишки в дозах малых
Из толстых глиняных бокалов
Парное дули молоко.

Напоенных и разморенных,
Под мышки грубо подцепив
На печку к бабушке Матрене
Их унесли бесцеременно,
Как перемокшие снопы.

Но только к середине ночи
Живой огонь в окне потух:
Мать починала, но а дочь ей
«Дубровского» читала вслух.

Закрыв детей старьем стеженным,
Запратав спички за косяк,
Аксинья подошла к иконам
И зашептала монотонно,
Чему по божьему закону
Учил когда-то поп Смарагд,

Она молилась, уповая
На милость строгого творца,
И просьба первая, святая
Была за мужа и отца.

Еще в то лето проводили
Его по тракту за село,
Кричали песни, водку пили
И расставались тяжело.

Он в тыловых частях полгода
С когда-то ломаной рукой
В команде прослужил штабной.
Врачи признали, что не годен
Он к службе жесткой строевой.
В трудармию, а не в окопы
Его отправили пока.
Здесь пригодился мощный опыт
Хозяйственного мужика.

* * *

Другая просьба шла за сына,
С тревогой тайной до сих пор

Нередко вспоминает сына
С ним откровенный разговор.

-Хочу я, мама, бросить школу,
Не время парту крыть сейчас,
Год исключительно тяжелый!
-Но у тебя десятый класс!

-Когда беда над нами кружит,
И немцы прут под Сталинград,
Я лично там, на фронте нужен,
А не картонный аттестат!

-Успеешь, сын, навоеваться,
Какой вояка ты еще?
-Но мне исполнилось семнадцать,
Мой рост, привычку закаляться,
Освоихим возьми в расчет¹.

-Уже давно я юнармеец
И Ворошиловский стрелок,
Метать гранату в цель умею!
-И все же молод ты, сынок.

-Уж коль считаешь, что не к месту
Учиться нынче, мой родной,
Иди, работай до повестки
В совхоз или в Заготзерно.

- Нет! Мы с ребятами решили
На фронт проситься, в Сталинград!
И дверь толкнув, высокий, сильный,
Ушел навеки старший брат.

Таких как он, ребят отменных,
Спортивных, грамотных, лихих,
В тылу, в училищах военных
Вели, учились вдохновенно
На офицеров боевых

Приказ! И прервана учеба:
Чтоб верный дать отпор врагу,
Их без погон в солдатских робах,
Свезли на Курскую дугу.

И славен был, и уникален,
Патриотический настрой.

Сражались храбро! Устояли!
Погиб в боях каждый второй.
На хуторе, вблизи Диканек²
Спит вечным сном наш брат родной.

* * *

За сына дав поклон особый,
Не уняла тревогу мать,
И про постыдный строгий обыск
С тревогой стала вспоминать.

Недавно некурские парни, -
Народ бывалый, озорной,
Приехав на ночлег на паре,
В кошовке привезли зерно.

-Купи, землячка, куль пшеницы?
Ее под снегом мы нашли.
Не будем долго мы рядиться,
- Дай хорошо опохмелиться
И возврати назад кули?!

Хозяйка долго сомневалась, -
Не верилось в находку ей.
Но все же сделка состоялась
Во имя куриц и детей.

Теперь раскаиваться поздно:
Хлеб был ворованный, колхозный,
Страна нуждалась крепко в нем.
Сомнений нет, в период грозный
Осудят за него серьезно,
Детей же могут сдать в детдом.

* * *

Забывшись в думах напряженных,
Мать задремала на ногах,
Покамест с печки выкрик сонный
Не разбудил в ней новый страх:

«Не хворь ли треплет ребятишек?
Не привязался ли испуг?»
Она прислушалась, как дышат,
И странный шорох чует вдруг.

Зажгла огонь. Глядит, - и точно
Старуха-мать совсем слаба.

Сказать ей явно что-то хочет, -
Слова мертвеют на губах.

Недолго маялась Матрена.
Соседушки из христиан
К утру обмыли труп студеной
И положили под иконой
В передний угол на топчан.

Знать крепким бабкин был характер:
Стоял мороз ужасно злой,
Когда по Бузимскому тракту
Ее тащили на покой.

* * *

Одна запрягшись смело в корень,
В пристяжку с четырьмя детьми,
Мать воевала против горя,
Против болезней и зимы.

Аксинью слушая ночами,
Прижавшись в угол, старый бог
В ее делах, ее печалях ей не помог,
Нет! Не помог

Все одолеть в период черный
Ей помогли и труд упорный,
И смелость, и особый пыл,
И капитал души, который
Некрасов в женщинах открыл!

Ей помогли соседи, люди
Пройти ту мрачную черту.
Она, конечно, не забудет
Их дружбу в дни суровых буден,
Непоказную доброту.

* * *

После поминок вскоре в гости,
Ведомый бобыльским чутьем,
Пришел знакомый Петра. Костин
И попросился на житье.

Для фронта был уж староват он,
Хоть внешне крепок и плечист.
Мужицкий дух-хранитель хаты
Стал на зиму его квартплатой

За теплый угол у печи.

Он конюшил. Накинув доху,
По сено ездил в злой мороз.
Питался же кониной дохлой,
Кониной, пахнувшей так плохо,
Что воротило на бок нос.

Помощник, сторож, в доме старший
Он стал своим, высокий дед,
И после долгого мытарства
Здесь умереть, - из Красноярска
Приехал на закате лет.

* * *

В домишке малом под увалом
Жила Наталья - баба вихрь!
Ее живого материала
С лихвой хватило б на троих.

На проводинах, да гулянках,
Горючее залив сполна,
Она ходила легким танком,
И пол показывал изнанку,
И пол просительно стонал!

Давно бы Гитлер стал скелетом
От злости, если бы узнал,
Какие про него куплеты
Наталья пела, как дуплетом
Людей сражая наповал.

И разделяя долю вдовью,
Она нередко по утрам
Справлялась басом о здоровье
Детей, хозяйки и Петра.

А по субботам в бане тесной
Соседских парила ребят,
И приговаривала лестно:
- Скатись, как с гоголя вода,
С младенцев дрянь и худоба!

Видать от этих слов, как сбитни,
Поднялись трое молодцов,
А у Володьки и у Витьки
К тому же выросло пузцо.

* * *

В землянке маленькой и серой
Беспечно жили старики.
Его все звали «Пионером»,
Ее же Дуня. Как сурки.

Они дремали до обеда,
А после, спрятав в глубь печаль,
Из дома в дом брели проведать
Знакомых им односельчан.
Любили Дуню не напрасно:
Тиха, как божия раба,
Она знавала много сказок,
Гадать умела на бобах,

Детей лечила от испуга,
Призвав на помощь всех святых,
И бабам правила с натуги
Надорванные животы.
Ее супруг с большим успехом,
Почище деда Щукаря
Большим и малым на потеху
Смешные штуки вытворял.

У дома, где жена ревнива,
Бывало встанет у ворот,
И голосом вдовы красивой,
Похожим голосом и льстивым
«На улку» мужика зовет.

А то в сельповском магазине
Потешно ходит на руках.
Или такую шутку кинет,
Что все берутся за бока.

* * *

Обычно перед сенокосом,
Когда поспеют медоносы,
И травы густо двинут ввысь,
Из города являлась хресна³
Лечить застойный ревматизм.

Хотя за свой настрой кержачий,
Ее отец был раскулачен
И в тундру выслан из села,
Она служанкой и батрачкой
Всю жизнь неважно прожила.

Ее в прожилках синих руки
Нет не умели отдыхать:
Пололи морковь, лук и брюкву,
Умели суп варить и ткать.

* * *

Нет! Перечислить не сумею
В любом я творческом пылу
Всех, защитивших нас в траншеях,
Всех, сохранявших нас в тылу.

За счастье то, что есть,
И будет,
За свет и радость бытия
Спасибо, мать!
Спасибо, люди!
Спасибо, Родина моя!

Давно уж нет того, кто вместе
Беду и радость разделял.
Пусть образ их в стихах воскреснет,
Пусть пухом будет им земля.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ В АВГУСТЕ 1975-ГО

Без стука и без спроса к богу,
Чуть не сломав одно крыло,
Ворвался ангел: «Шли подмогу
Мне в Атаманово, в село!

Твоею мудростью зажженный
Мой ум все схватывает в миг.
И все советские законы,
Их бурной жизни эталоны
Я принимаю и постиг.

Плывут суда с углем и лесом,
С туристами из разных мест,
И голосами резвых бесов
Из дымных труб орут окрест.

Жуки железные, как черти,
Пуская газы и урча,
По всем полям дороги чертят,
И днем и ночью прут на берег
Картошку к баржам на причал.

Не опускаясь дразнят флаги
Меня, как старого быка.
Я понимаю - это лагерь
И дети в нем издалека.

Что в каждом доме чертов ящик,
Создатель, знаешь это сам,

От волн поющих и кричащих
Уж стало тошно небесам.
Но все законно и логично,
В твоей программе динамичной
Есть место этим чудесам».

«Тогда о чем твоя тревога?
Я совершенно не пойму?
И для чего нужна подмога,
Коль все известно самому?».

«Нет, я не зря нахальной птицей
Ворвался с шумом в твой эдем; -
Ты разберись-ка, что творится
По улице Береговая-7.

Как только лето пришвартует
К речным высоким берегам,
Ни днем, ни ночью не пустует,
Бушует этот зимний храм.

Кругом завал и беспорядок,
Иначе говоря, содом, -
Не то колхозная бригада,
Не то большой заезжий дом.

Дымит, пекет без перерыва
Домашний летний ресторан.
Как ключ в колодце льется пиво

В любой подставленный стакан.
Таких хозяев хлебосольных
Теперь уж редко где найдешь,
Меню все дни, как в Метрополе,
Как вспомню, так бросает в дрожь

Сначала ставятся закуски:
Сардины, сыр, яиц гора,
Грибы соленые по-русски
И «барсуковская» икра¹!

Свиное сало из подвала,
Игарский барский осетер,
Лосось консервный, залежалый,
Что привозил когда-то ОРС.

Салаты, сделанные вкусно,
И окунь жареный морской,
И знаменитая капуста
Известной фирмы «В. Пасько»².

Большая чашка редьки тертой,
И огурцы, конечно есть,
И колбасы четыре сорта
Из Красноярска-26.

И у тебя от этой пищи,
Создатель, слюни б потекли»...
«Ну ладно, - оборвал всевышний,
Излишне, парень, не мели!

Твоих словесных оборотов
Я не возьму, покамест в толк:
Там что довольствуется рота?
Или какой-то малый полк»?

«Да нет же, за столом воюет
Всевозрастной семейный взвод.
Тарелки в миг отполируют,
Как выпустивший их завод»!

«Я удивлен, чего не скрою.
Но пусть наелись, что потом»?
«Потом же следует второе:
Щи наварные с петухом.

Куски омлета из загнеты³,

Сердца додоновских быков,
И очень плотные котлеты
Из мяса, что привез Седлов⁴.

Оладьи плавают, лепешки
В коровьем масле, как в воде,
А в центре ставится картошка
В натальной сковороде⁵.

Казалось бы еды немало
Но просит бабушка сноху
Чтоб та из печи ей достала
Хлебать вчерашнюю уху.

Потом едят деликатесы
И пьют с восточным медом чай.
Ты как-нибудь для интереса
К ним залети-ка невзначай!

Поели. Чтоб повеселиться,
Иль в удовольствие поспать, -
Но вопреки людским традициям
Спешат они во двор трудиться
И удивляют всех опять.

Одна бригада зло и яро
Дрова вывозит из-под яра,
Кромсает лес, как колбасу,
От одного, считай, удара
Летят поленья, - сук не сук.

Бросают чурки, как окурки
В полуразрушенный прицеп.
А дед стоит на карауле
С довольной миной на лице.

Снуют в рабочей круговерти,
Себя до пупа измочив,
Не то в людском обличье черти,
Не то прожженные бичи.

Вдруг как зрешные по сигналу
Прут двое к речке напролом,
И смело в лодке обветшалой
Плывут за старым горбылем

Бригада женская, другая

На кухне жарит-парит вновь,
И на чем свет стоит ругает
Непоумневших мужиков».

«Да, необычен в самом деле
У дома этого режим.
Но ты о каждом мне отдельно
Хотя б немного расскажи».

* * *

Благословясь, начну со старых,
Про основного голову.
Его хозяином базара
Все уважительно зовут.

Он не торгует зря и слепо,
Запросы чует наперед:
То молодую пустит репу
В доход, дающий оборот.

То вдруг приправой из укропа
Сразит соперников своих,
Сбывая норильчанам скопом
По сотне банок набивных.

То удивляет барышами
От огурцов и помидор,
Непроизвольно торгашами
Руководя, как дирижер.

Его активность и настырность
Их восхищают и влекут.
И никаких секретов фирмы,
А просто качество и труд.

Он не позволит, как другие
Мариновать коровяки,
Сдирая цены дорогие
Червям и слизи вопреки.

Начав менять восьмой десяток,
Он сохраняет цепкий ум,
О людях судит непредвзято
И говорит не наобум.

Читает «Правду» постоянно,
Любой фиксирует просчет.

Жаль, что в отдел свой иностранный
Его Громыко не берет.

Умеет все: и бить скотину,
Косить, ухаживать за Синой,
Пахать и валенки тачать,
И в подкидного вою куртину
Одною левой обыграть.

А вот когда был помоложе,
Так залихвастски он плясал,
Что его приняли б возможно
И в Моисеевский ансамбль.

Уже полвека капитанит
Он на семейном корабле.
Фарватер жизни капитально
Освоил за полсотни лет.

* * *

А рядом боцман и помощник,
И кок, и повар при отце,
И ревизор семьи дотошный,
И мать, - и все в одном лице.

За доброту и благородство
За труд ударный и большой
Она на всяком производстве
Была в среде передовой.

Не только бы совхоз «Таежный»
Дарил ей кофточки на май,
Она прославилась, возможно,
На весь район и даже край.

Но чтоб детей кормить и холить
И в люди вывести их всех,
У личной печки поневоле
Стал для нее горячий цех

Давно прошел период детский,
Но также копошится мать:
В семью добавились невестки,
Внучата и солидный зять.

* * *

Большой умелец, тонкий мастер,

Механизатор с малых лет,
Наш знаменитый зять, наш Вася,
Которому замены нет.

Он сделал газик-загляденье,
В дом протянул водопровод,
И не по-щучьему веленью,
А по паськовокому хотенью
Бензопила как бык орет.

Весы, часы и мясорубку
В миг приведет в рабочий вид.
Неосторожного поступка
Он никогда не совершит.
Вот он садится за баранку
И отъезжает от ворот.
Куда он едет спозаранку?
Зачем он едет? Что везет?

Рулит немного подкалымить
В Кантатский лог за черемшой?
Или с продуктами мясными
К Грубштейнам⁶ в Красноярск большой?

А может с бочкой на Подсочку
Малину собирать в глуши?
Или на рейс дальневосточный
Контейнер отправлять спешит?

Чтоб отдыхали там, на Камень
Везет знакомых и родных?
Торопится за рыбаками
На лодочную базу «Вихрь»?

Картошку прет менять в Кияе⁷?-
Не угадать его маршрут, -
Недосыпая, уставая,
Он успеваает там и тут...

«А что за хмырь сидит с ним рядом,
Неаккуратен и тяжел,
И всю семью тюремным взглядом
Обводит, как тамбовский волк»?

«Не зря тобою замечен,
Всевышний, этот обалдуй.
Он соткан из противоречий,

Как Енисей из разных струй.

Ему по паспорту за сорок
Но все резвится, охламон,
Он в разговорах сдвинет гору,
А в деле явно не силен

Учился он всегда ударно,
Есть, значит, память, есть и ум,
Но в технике элементарной,
Как говорится, ни бум-бум

От культа личности осколок,
Когда не надо зол и строг,
По должности директор школы,
Хотя и антипедагог.

Он обходя дома со смыслом,
Как самозванный краевед
Всех земляков своих описал,
Вернее, описал, - ... поэт⁸.

В авторитете был и в славе,
И много раз идя на риск,
На память о себе оставил
Спортзал, построенный без правил,
У школы сквер и обелиск -

Но рядом Бабикив, как дятел
Долбил его, на козни смел,
Копил досье и в результате,
Как говорят в народе съел.

А наш фразер и заводила,
Забыв слова, штанами тряс,
Как будто попа откусила
Ему язык на этот раз.

Достоинo пережить ненастье
И сохранить былой порыв.
Помог настырный дядя Вася
Друзья студенческой поры.

И вот теперь он горожанин,
Но продолжает рисковать,
Болеет словонедержаньем,
И дурью мается опять.

И снова ходит пилигримом,
И одевается, как ээк,
Самолюбивый и ранимый
Неисправимый человек.

Хоть не природная ямщина,
Но взял женился, обормот,
И нервы треплет половине, -
Гвоздя худого не вобьет.

* * *

Его жена в семействе крепком
Серьезный создает настрой,
В наследство получив от предков
Характер строгий и крутой

Она, бывало, проклинала
Свою семейную судьбу,
И зло срывала, чем попало
Врезая мужу по горбу.

Любая женская работа
Поет, кипит в ее руках.
Она как муж не «полорота»
И не витает в облаках.

Стал проявляться нынче ярко
Ее учительский талант,
И для родительских подарков
Придется наставлять сервант.

* * *

Смолк ангел тут, как будто губы
Ему закрыли на замок,
Покамест с требованием грубым
К нему не обратился бог:

«Ну что молчишь, как пень сосновый,
Ведь мне, ты знаешь, недосуг?»
«Не нахожу, создатель, слов я,
И оробел на время вдруг.

Дрожу, боюсь ошибки ложной,
Боюсь от правды отойти, -
Передо мною очень сложный
И очень интересный тип

Он с детства проявлял сноровку,
И говорили мужики:
- Держись, Филиппович за Вовку, -
Хозяин будет и джигит!

Крестьяне говорить впустую
Не будут. Мужики правы:
По жизни лихо он гарцует,
И как не сносит головы.

Нырлял, тонул в пороге Канском⁹
По злачным хижинам бродил,
За нарушение финансов
Едва в тюрьму не угодил,

Пил водку литрами по-русски,
И за Полярным кругом мерз,
И по-случайности с Тунгуски
В штанах трахому не привез¹⁰?

Семь тысяч за «Москвич» профунькал,
И тут же смял ему капот,
Зато теперь не только «Дунькин»,
Есть и «Володькин» поворот¹¹.

Решительный и бескорыстный,
Чтоб оборудовать спортзал,
Для брата старшего он с риском
Все дефицитное достал¹²

Другому брату же по благу
Калымный отвалил кусок.
Потом из собственной зарплаты
В казну внес эти деньги в срок.

Что ему сотни, между прочим,
Ведь у него такой размах,
Он миллионами ворочать
Привык на крупных должностях¹³.

Не зря в кругу своих знакомых
Он говорит полушутя:
Я не какой-нибудь Обломов,
Я современный Прохор Громов,
И мне чудить не запретят.

Кем станет он? Лесным министром?

Или обычным хохмачем?
Все можно ждать от афериста
И мы, конечно, подождем.
И на товарища из Истры
Критичный взгляд переведем.

* * *

Всегда подтянут, аккуратен,
Минутой каждой дорожит,
По плану умно деньги тратит,

Хотя над ними не дрожит.
И проявляя благородство,
Он для знакомых и родных
Всегда в лепешку разобьется:
И встретит, и проводит их.

Природа задала загадку,
Его однажды сотворя, -
В дитя крестьянское украдкой
Вложив задатки технаря.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. **«Налой»** - так называла наша мать церковный аналой – по сути, кафедру, за которой стоял священнослужитель.

2. **«Хомут»** - мифическая болезнь, когда человек быстро худел, слабел, но острых болей не чувствовал. Считалось, что это от злого наговора, порчи, которую напускали, в том числе и соперницы. Если «хомут надели», его нужно было снять тоже наговорами. Скорее всего, то был рак, хотя и воздействия черной магии исключить нельзя.

3. **Орловы** – богатые крестьяне, у которых жил и батрачил отец.

4. **«Мачехою гнан»** - родная мать отца умерла при родах второго сына. Отец его, наш дед Аференко Филипп Захарович женился на вдове с детьми, пошли общие дети. И все же его взяли в армию на фронт 1-й Мировой войны, как и брата, тоже по имени Филипп (такое случалось нередко). Пришла похоронная. Погиб брат деда, Георгиевский кавалер, а «бумага» пришла к мачехе. Она решила избавиться от пасынка и отвезла его в приют в Канске, откуда он вскоре сбежал.

5. **«В подручные к купчишкам»** - бродячего отца в Канске приютил старик – родственник красноярских знаменитых купцов Гадаловых. К ним и отвезли отца, где он прожил 3 года, работал подручным, ночевал с кухарками. Подружился с сыном Гадалова.

6. **«Что год, то новый пассажир»** - мать родила 10 детей, чему есть документальное подтверждение, причем в две «серии»: в Кекуре: Александра (1925 г.), Анну (1926 г.), Николая (1928 г.), Нину (1928 г.), Любу (1928 г.); в Атаманово – Василия (1932 г.), Виктора (1935 г.), Владимира (1937 г.), Евгения (1938 г.), Василия (1940 г.).

7. **«На «маковку» или в Игарку»** - основные места ссылки кулаков Сухобузимского района. «Маковка» - обиходное название села Маковского на Кети в Енисейском районе, основанного в 1918 г. Маковка деревянной церквушки на горе была видна издали. Почти полтора века, до строительства Енисейского тракта, через Маковское шли экспедиции на Енисей из Тобольска и обратно. И более еще полтора веков тот угол болотистой тайги был заброшен.

8. **«Освоил техникум торговый»**. Осенью 1936 г. Атамановский сельсовет направил отца на учебу в Ачинский кооперативный техникум, который он закончил в 1938 г.. В 1938-1940 гг. работал продавцом в сельпо, в 1940-1941 гг. и после войны в 1945-1951 гг. – председателем сельпо. В 1950 г. Атамановское потребитель-

ское общество завоевало Переходящее Знамя Крайпотребсоюза (из 900 сельпо!).

9. **«Володьку, Витьку, Женьку, Ваську»** - мать родила в Атаманово пять мальчишек в таком порядке: Василий (1932 г., вскоре умер), Виктор (1935 г.), Владимир (1937-2011 гг.), Евгений (1938 г., вскоре умер), Василий (1940 г.).

10. **«И под Руслановские песни»**. Отец имел артистический природный дар. Купец Гадалов вместе с сыном определил Сашу Аференко в кружки – танцевальный, бальный, струнный. Отец везде имел успехи: брал призы на бальных танцах, стал хорошим плясуном. В 1917-1919 гг. ходил на базар специально смотреть, как пляшут цыгане. И усвоил такие колена, которые я видел только у больших профессионалов Годенко. Его пляски под хороших гармонистов производили везде фурор. Любил он цирк. И очень любил Л. Русланову, у нас был набор пластинок с ее песнями.

11. **«Ползком в картофельную ботву»**. Ирония и семейная шутка, в основе которой факт: Виктор (автор книги) несколько раз летом уползал в огород, в тень картофельной ботвы, для прочтения интересных книг.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1. **«Осовиахим возьми в расчет»**. «Осовиахим» - общество содействия армии и флоту. Членами его были почти все юноши и многие девушки в 30-40-х гг., до войны. Главной целью было завоевание значков. У брата их было не менее пяти. Мать хранила их долго, но мы – свиньи – не сохранили их. Ныне – суперархивы.

2. **«На хуторе вблизи Диканек»**. Брат погиб 18.10.1943 г. у деревни Деревки Опошнянского района, в Гоголевских местах, недалеко от Диканек. В 1975 г. мы – автор и его сын Евгений ездили в Деревки на братскую могилу, где покоится прах брата.

3. **«Из города являлась «хресна»**. Крестная мать Ксении Антоновны Аференко Анна Семеновна Кочнева. Ее мать звала «хресна» (позаглаза) или «хресинька» (лично).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1. **«Барсуковская икра»** - икра в те годы была большим дефицитом, ее доставал друг зятя Пасько В. А. Барсуков Н. А. – товаровед пищекомбината УРСа.

2. **«Известной фирмы «В. Пасько»** - зять засаливал капусту необыкновенного вкуса, подружки жены часто заказывали ее.

3. **«Из загнеты»** - загнета – это углубление в углу русской печи, куда сметали еще не потухшие угли, на них ставили на подогрев разные блюда.

4. **Седлов** – И. С. Седлов – друг отца, завхоз с/за «Таежный», летом много били скота для пионерских лагерей, отец покупал у него мясо.

5. **«Наталиной сковороде»** - соседка Наталья Бабилова подарила нам огромную сковороду.

6. **«К Грубштейнам в Красноярск большой»** - Грубштейн Я. М. – тесть брата Владимира, руководитель местной промышленности края.

7. **«Картошку прет менять в Кияе»** - Кияй – большое село Манского района, откуда была жена Н. А. Барсукова – друга В. А. Пасько.

8. **«Всех земляков своих описал, вернее, описал - ...«поэт»** - ирония, семейная шутка. Виктор написал десятки очерков о своих земляках - атамановцев и сухобузимцев. Братья шутили: «Виктор земляков своих описал» (смена ударения резко изменило смысл. Я не люблю, когда нас, пишущих стихи, называют «поэтами»).

ми». Смешно, когда на передаче «Песня года» авторов банальных стишков называют поэтами.

9. **«Нырлял, тонул в пороге Канском».** В 1957 г. Владимир – студент 3-го курса СибЛТИ поплыл на лодке с двумя мужчинами из Атаманово вверх по Кану. На Поливном пороге лодка перевернулась. Володя не только сам выплыл, но и спас одного из едва не утонувших мужчин.

10. **«В штанах трахому не привез».** В 1965 г. братья Владимир и Василий с двумя москвичами сплавились как туристы по Тунгуске. В одном из поселков в семье эвенков Володя понравился молодой девушке, она даже предлагала ему постель. Он отказался, в семье эвенков болели трахомой. Они ездили туда несколько раз, и попутно зять отвозил картофель в обмен на местные семена.

11. **«Володькин поворот».** Где-то в конце 70-х годов летом как обычно в субботу – воскресенье у родителей собрались мы, человек десять. Володя на своем «Москвиче» поехал в Красноярск на работу в 5 часов утра. Хорошо, что не взял пассажирку на заднее сиденье. За первым отделением на свеженасыпанном гравии он резко затормозил, и автомобиль перевернулся вверх колесами, кузов сзади смяло до сиденья. Володя вылез, на попутной машине приехал домой, разбудил нас. Мы на газике В. А. Пасько поехали на место аварии, притащили «Москвич». Перед первым отделением (п. Мингуль) есть **«Дунькин поворот».** В 1945 г. рабочая совхоза по имени Евдокия поехала на быках. Надо было переехать через шоссе. Но быки уперлись так, что она распрягла их, и они побрели на ферму сами. Плуг остался на шоссе. В сумерках сверху неся шофер на полуторке и, не заметив на повороте плуг, врезался в него, погиб.

12. **«Все дефицитное достал».** Володя очень помог мне, как директору Атамановской сельской школы. Работая на фабрике пианино «Енисей», он отдал 5 тонн чугунных батарей для системы отопления (их думали сдать в металлолом). Также были сделаны из бука шведская стенка за весьма щадящую оплату от Сухобузимского РОНО.

13. **«Привык на крупных должностях».** Владимир Александрович Аференко 7 лет работал Гендиректором Игарского лесокомплекса и 5 лет главным инженером «Красноярсклесэкспорт».

Сестре
Любовь Александровне Аференко
(Пасько)
в честь 50-летия (10.09.1979)

Тот сложный год сулил удачу,
В году неукротимом том,
В верхах задуманный, был начат
В стране Великий Перелом.

Большая, памятная дата -
Начало и побед, и бед
И в том году двадцать девятом
Ребенком срединным, пятым
Явилась девочка на свет!

Не для забавы, не для славы, -
Для жизни славной и простой;
С веселым именем Любовь,
С открытой, русскою душой.

* * *

Ей было только лишь двенадцать,
Когда фашистский мастодонт
Зло бросил свой железный фронт
На мира жаждущее братство

Он нес нам страхи, боль и стыд,
Тупое рабство, кровь и горе,
И беспощадный геноцид,
И в перспективе — крематорий.

Как в стих вливается строка,
Горя огнем патриотизма,
Влились потомки Ермака
В ряды защитников Отчизны.

Из малочисленной родни
В кошмарные взрывные дни
Фашистов встретил на границе
Брат сродный Ваня Колосницин.

Врагов он беспощадно бил,
На грани смерти был порою,
Сражался зло, что было сил,
У стен трех городов-героев.

Немало боевых наград
Сияло на груди Ивана.
В штабах не прячась, как солдат
Погиб он в чине капитана.

Чуть раньше в этих же краях,
На Украине люди наши
Земле предали юный прах
Ее родного брата Саши.

В делах хозяйственных спецы,
Не афишируя порывы.
Немолодые их отцы
Не уклонились от призыва.

Все дни с темна и до темна
Трудились матери без стонов, —
В них дал тугие семена
Матренин корень и Антонов.

В бореньи напряглась страна!
Через потери, кровь и беды,
Как говорят, на всех одна
Была достигнута Победа!

Все это, разве, не прошло
Сквозь ум и сердце?! И с годами
Решительно не проросло
В душе тугими семенами.

Так впечатленьями из детства

Активность принята в наследство!

* * *

Росла, училась, не ленилась.-
И вот он — Вечер выпускной...
Давайте мысленной стезей
Заглянем в прошлое — что было?

Уютный класс. Везде букеты
Черемух, лилий и жарков.
Под взглядом пристальным с портрета
Сидят, по доброму одеты.
Одиннадцать выпускников.

Желая им путей лучистых,
Все чудом посчитали б вдруг,
Прозрев, что входят в этот круг
Учителя, экономисты-
Отличные специалисты
И трое докторов наук.

Девчонкой на три года старше
Вломилась в жизнь в работном марше:
Детей учила в Миндерле —
В большом притрактовом селе.

Жила не броско, не богато.
Не спасовав, не согрешив,
На фермы шла, как агитатор;
В больших концертах к красным датам
С подругой пела от души.

Ее любили п хвалили:
«По верной, мол, идешь тропе!»
Естественно, что предложили
Вступить в ряды ВКП(б).
Того поднимут на смех куры,
Кто скажет — это конъюнктура.

Нет! Не «раба социализма»!
Советской власти — не «раба»!
Не заслужила укоризны
Ее высокая судьба!

* * *

Еще в древнейшие скрижали
И Аристотель, и Платон

Мудрейший вывод записали,
Что человек и сам силен,
Что должен он творить, трудиться
Во имя общества... И вот,
Любовь по сей стезе идет:
Ученики и ученицы,
И атамановский народ
Ее старанья признает...
Но есть вопрос — пора жениться,
К семейству сделать поворот.

Из Миндерлы в село родное,
В родную школу путь пролег.
Есть мнение, что над судьбою
Как страж стоит вселенский рок.

Не просто в данной ипостаси
Даже в период зрелых лет...
На жизненной сакральной трассе
Вдруг встретился, как рока след,
Тот знаменитый дядя Вася,
Которому замены нет.

Сошлись! И 40 лет в итоге
Через равнины и пороги
И широка, и глубока
Течет семейная река.

На берегу ее высоком
Вдаль смотрят дети — дочь и сын,
Мощны, красивы, светлооки,
Как срез с рембрандтовских картин.

Три четверти активной жизни
Свежо и бурно прожила.
Ни у кого нет укоризны
К царице в центре торжества.

Пусть еще долго, браво, страстно,
Бунтует в цепких жилах кровь
У женщины со взглядом чсным
С прекрасным именем Любовь!

Брату

Владимиру Александровичу Аференко

к 60-летию (отрывок из утерянной поэмы)

Его лихие эпиграммы
Разили страстно и остро¹
И вот уже он – член бюро
Горкома, перспективный самый,

Еще бы ход – и ставь ферзя,
Но в том-то и загвоздка вся,
Что жизнь – не шахматная встреча,
И от себя уйти нельзя,
И не убрать противоречий.

Наш аференковский синдром²
Стал проявляться очень сильно -
По линии семья и дом
Вдруг проявилась нестабильность.

Пришлось на время отложить
Эффект решающего хода,
И в Красноярск вернуться жить,
Семье расширенной в угоду.

Но хоть и крут был поворот,
Расстраиваться нет причины...
И снова «На Берлин, вперед!»
Под марш не пил, а пианино³.

Тем, кто не понял, что к чему,
Расскажем, что это такое:
Нашли директорство ему,
Как он шутил «на фирме Зоя».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Его лихие эпиграммы разили страстно и остро** -

В 1964 г. Владимир закончил с отличием СибЛТИ (факультет механической обработки древесины) и получил направление в г. Игарку. Работая инженером, он вел активную комсомольскую работу, в частности редактировал сатирическую газету «БИНС» (бьем и не стесняемся), которую вывешивали в городе, в витрине на видном месте.

2. **«Наш аференковский синдром»** - Имеются в виду неожиданные, внешне непонятные срывы в карьере братьев. За этим стояла строгая самооценка своего уровня, своего «потолка».

3. **«И снова на Берлин, вперед!».**

«Под марш не пил, а пианино».

Приехав вынужденно, по семейным причинам в Красноярск, Владимир был назначен директором фабрики пианино «Енисей», которую он в шутку называл «Фирма Зоя». Одним из его мобилизующее-шутливых возгласов был таков: «Вперед, на Берлин!». Из Красноярска он вновь вернулся в Игарку, где 7 лет возглавлял Лесокомбинат, а после 5 лет работал главным инженером «Красноярсклесэкспорта» (высочайший уровень руководителя промышленности в СССР).

«Аксакалу» и экстремалу брату Владимиру Александровичу Аференко к 70-летию

Семь раз по десять... Срок не мал...
Прожил он их свежо и рьяно,
Крестьянский сын из Атаманово,
По духу - явный экстремал.

Тому есть много доказательств!
Мы выберем лишь те из них,
Что очевидны, примечательны
В делах и малых, и больших.

С чего начать? Вопрос не праздный,
Важна любая ипостась,
Подходов к ним немало разных –
Лицом бы не ударить в грязь.
Вперед! Начнем, благословясь.

* * *

Таких библиофилов в крае –
Я утверждаю - больше нет...
Он покупал и покупает
Из серий тех, что вышли в свет,
Все книги мировой Элиты
От греков и до наших дней;
И сериал о знаменитых –
«Жизнь замечательных людей»;

И малую библиотеку поэтов русских.
Словари, где истин тайные следы
Хранятся долго. Их открой -
Ответишь на вопрос любой.

Нет, нам не только не прочесть,
Но даже трудно перечесть
Все книги из его запасов;
И хорошо, что они есть,
И будущее их неясно.

«Росли» они, как на дрожжах...
В шкафах, на полках-стеллажах
Теперь стоят красиво, чинно
В квартирах у отца и сына,

На даче и в других местах...
И даже у невестки Нины
До ста томов различных сказок –
Для малышей, не для показа.

От принципов не отступая,
Еженедельно покупает
Он три «толстушки». Вырезает
Из них статьи... Их тоже тьма,
По темам - целые тома!
Надеюсь, вас я убедил:
Пред нами сверхбиблиофил.

* * *

Другая страсть у юбиляра
Сформировалась с малых лет:
Он садовод и грибник ярый...
И в этой области азартной
Рассмотрим мы его портрет.

Итак, в семейном огороде,
Заметив интерес большой
К проблеме нужной, овощной,
Мать пядь земли дала Володе.

Взрыхлив участок свой, на грядках
Он основательно, как надо,
Выращивал культур набор
От мака до бобов. С тех пор
В хозяйстве полюбил порядок;

К природе нашенской, живой,
Всегда относится с душой;
К плодам имеет интерес,
Будь это огород иль лес;

При всем при этом, в чем и суть,
«Не пях ногой», не как-нибудь!
Его компоты, и варенья,
И маринады, и соленья
Не просто очень хороши...

Уверен, после угощений,
Вас от стола не оттащить...

Но нет! Мои слова скупы!
Подайте мне большую ложку,
Чтобы хлебать его окрошку
И дегустировать супы...
Какой букет! Какой навар!
Пред нами - суперкулинар!

* * *

Коль вдохновенье не пропало,
Я, не впадая в эпатаж,
Про экстремала, аксакала
Продолжу краткий репортаж.

Он жил не бедно, не богато,
Хотя возможности имел:
Была приличная зарплата,
И ситуацией владел.

Но продувное меценатство
Немало денег унесло,
Во благородство, не во зло.
Вот если удалось собрать бы
Его подарки и дары –
От стариков до детворы
На дни рождения и на свадьбы-
Он мог еще одну усадьбу
Сварганить до седой поры.

Не надо мне за мысль пенять,
Прошу я эту мысль понять:
То не укор, не критиканство.
Не сожалеющий подход,
Не жлобство... А наоборот
В нем восхищенье постоянством
И духом славным, христианским,
Набором искренних щедрот.

Поэтому сказать я рад:
«Пред нами супермеценат».

* * *

Умен, начитан и речист
Наш юбиляр... Не остывает
Как стихотворец-публицист.

В кругу друзей, в кругу родных,
Талантом восхищая их,
Давно блестяще выступает.

Вот появляется заказ
На воспевание круглой даты...
Впадая в творческий экстаз,
Он кофе пьет... За часом час
Бегут в игре ума приятной...
Потом в компании приватной
Звучат поэмы - высший класс!

В моих строках нет грамма лести,
Я убежден не на словах:
Он мог поэтом стать известным,
Создать большой роман в стихах.
Не внял советам он, увы!
Я сожалею, как и Вы.

Еще не поздно! Классик Лев
Девятый разменял десяток,
Но продолжал творить, презрев
Препоны старости хвостатой.
Будем надеется: мой брат,
Отбросив путы и химеры,
Оригинальных мыслей клад
В стихах переведет, в трактат,
В творенье уровня Гомера.

Не шутка это, не аванс –
Вполне возможный вариант.
Был шанс, он мог бы стать великим,
Лишь постепенно срезав пики
В характере... Но тут на стыке
Обыденности и страстей
Он «затеряться» мог скорей.

Пусть сам решает, что к чему;
Пусть сам решает - по-уму!
А мы желаем лишь добра,
Здоровья, острого пера,
Во всем успехов, меньше бед,
И долгих зим, и долгих лет.

Зятю Василию Алексеевичу Пасько к 50-летию

Промчались десять лет бегом
От старта той приметной даты,
Когда за праздничным столом
За юбиляра пили ром
Все те же дамы и ребята!
Десяток лет – недолгий срок
По историческим масштабам,
Но сколько он принес тревог;
Крутым был жизненный поток, -
Страну трясло, как по ухабам.
Сменилось четверо «царей».
Хоть помогал синклит врачей,
Вдруг сердце перестало биться
У Леонида-летописца.
Начав подтачивать застой,
Тотчас обрек себя на муки
Все тайны знающий, крутой
И четкий «Юрий Долгорукий».
И как в той сказке юморной
Больной, - вот-вот протянет ноги, -
Прошмыгнул тенью над страной
Земляк наш – Константин убогий.
И, наконец, всех выше всплыл
С дьявольской меткой Михаил,
И говоркой, и энергичный,
Певун, любимец заграничья.
С его приходом в нашу жизнь,
Все взбаламутив, ворвались
И основательно, и бойко
Площадно-стадный плюрализм
И непростая перестройка.
Речами люд по горло сыт;
Размыта цель, сместились вехи.
Европе – в радость, нам – на стыд
Ужом пролазит дефицит
Во все раскрытые прорехи.
Шумит, волнуется народ,
С тревогой встретив Новый Год, -
Хоть обошлось бы без насилий.

* * *

А мы посмотрим, как живет,
О чем толкует, что жует
Наш юбиляр Пасько Василий.
Он, как и десять лет назад,
Без слов командует парадом
И стол – просол и под, и над,
Хозяйским озирает взглядом.
Вверху от яств тарелок стон;
Внизу – призывный перезвон
Наэतिकенных бутылок!
Откуда? Как? С каких сторон?
Из чьих рождественских посылок?
Как понимать нам этот «жест»?
Как политический протест!
И вызов, и сбиванье спеси,
И продувным теневикам,
И демократам-собчакам,
И крайне радикальной прессе.
Нет! Не помогут нам слова
И фарс призывов леденящих, -
Хоть десять раз скажи: «Халва»,
Хоть сто – во рту не станет слаще.
Как не токуй, ни митингуй,
Никто нам не нальет похлебки.
Лишь суп получишь рататуй
И от реформ, благих и робких.
Где выход? Где тот нужный след?
Ответ на праздничном столе!
Нас и возвысят, и спасут
И предприимчивость, и труд.

* * *

Ни предприятию, ни делу
Наш юбиляр не изменил,
И хоть автобус и без крыл,
Но сотни тысяч верст покрыл
По красноярским беспределам
За эти годы не потух,
Взыграл, окреп крестьянский дух;
С супругой – главным агрономом

Выращивает куш весомый.
Хватает разных овощей
И для закусок, и для щей,
Для каш, для всякой лебездинки.
Ну, а излишки всех сортов,
Как предлагает Маслюков,
Реализуются на рынке.
И взглядов он не поменял, -
Они – не ветер в поле чистом:
Пусть и подмочен идеал,
Остался верным коммунистом.
Не только у себя в саду,
И в гараже автохозяйства
Не терпит, если что крадут,
Бросают, не туда кладут,
Или допустят разгильдяйство.
Как по-мужицки не крепки,
Звенят от злости нервов струны,
Волною ходят желваки, -
Василий рвется на трибуну.
В предчувствии большой грозы
Линяют за столом тузы:
Суров и сведущ глас народный;
Он жалит, как укус гюрзы,
Без слов двусмысленных и вводных.
Сильна речей подобных власть,
С них перестройка началась.
Когда б он встретил Горбачева,
Ему сказал бы: «Михаил,
Жить отучай на всем готовом,
Чтоб каждый жил, что наробил,
Чтоб выйти скоро из позора,
Чтоб не остаться на мели,

Поменьше, милый друг, мели,
А больше награждать вели
Рабочий класс. Ведь он без спора
Твоя надежда и опора,
Хозяин жизни, соль земли».

* * *

Пример Пасько – не единичный.
Даже за ужином обычным
Есть на столе у горожан:
Сыры и мясо, хлеб пшеничный,
Другой еды набор приличный,
Своей, не из заморских стран.
Прилавки, говорят пусты.
Сей вывод верен, но чрезмерен,
В нем, как в любой, сегодня сфере,
Есть элементы клеветы.

* * *

Мы пожелаем юбиляру
И дальше также бурно жить,
Не допускать к порогу старость,
Не ныть, творить, рулить, любить;
Все также ездить «мышковать»,
Копаться в грядках, поливать,
Доходно-сходно торговать
И поздравленья принимать.
Еще я обращаюсь к дамам
И к тем, кто с деревом Адама:
Пусть каждый больше пьет и ест
И выражает этим самым
Наш «политический» протест»!

Прекрасной женщине России Нине Борисовне Аференко (Белодедовой)

к 50-летию, 6.12.1987 г.

Сначала рассказать уместно
О Родине ее известной.
Тропинки, где в селе своем
Она ходила босиком,
Пасла гусей у огорода,
Уже давно на дне морском
Песком заносит год за годом.
Когда проворный «Метеор»
Скользит по морю быстрой тенью,
Вершины скал и дивных гор
Приветствуют его движенье.
Сверх гор зеленая парча
Накинута, как эполеты...
У берегов везде торчат
Берез затопленных скелеты.
Места суровой красоты,
Непроходимы и безлюдны,
Бурьян здесь дик, лога круты,
Слепни и комары занудны.
Зато не счесть, не переесть
Внушительных даров природы:
Брусника есть, черника есть,
А пасеки на горях здесь
Трещат от молодого меда.
Маралы, лоси, кабаны
Под елями гуляют чинно,
По речкам хариус с весны
Дурит, сбиваясь в табуны,
Упругий, жирный, черноспинный.
Стекая по распадкам вниз,
Наводит речка свой каприз, -
От радости поет и пляшет
Какой-то праотец-киргиз
Назвал ту речку Езагашем.
Там, где еще горяч и яр
Струился Езагаш под яр, -
Пер к Енисею на свиданье, -

Стояло со времен татар
Село такого же названья.
Подковой возле гор, вокруг
Обширный простирался луг, -
На нем распахивали пашню.
Чтоб уберечь от птиц зерно,
Природа сложила давно
Из скал сторожевые башни.
В селе хозяином полос
Был не ахти какой колхоз.
А большинство сбежали с пашен, -
Переметнулись в леспромхоз,
Сплавляли лес по Езагашу.
Особый труд, нелегкий труд.
И как на фронте перед боем,
Древесный спирт давали тут,
Чтобы работали без сбоев,
Без насморков и без простуд.

* * *

Вот в этой вольной стороне,
У моря нового на дне
В тридцать седьмом, больном и диком
Девчужка Нина Белодед
Свое явление на свет
Активно объявила криком.
И с первым вздохом непреложным
С душою родины таежной
Ее душе навек срослась,
И эта трепетная связь,
Вроде инъекции подкожной
Дала ей силу, смелость, страсть!
Ее глаза, как свечи воли,
Еще в училище родном
Горели внутренним огнем.
На практике в известной школе
Заметили такой подъем:

Ее гипноз и обаянье,
 Экстрасенсорное влиянье,
 И предложили с добрым смыслом
 Здесь оставаться методистом.
 Но жить по городскому циклу
 Она покамест не привыкла,
 И на урочный полигон
 Поехала в родной район.
 Она вернулась неспроста
 В родные славные места:
 Тут был и предков вечный зов
 И зов судьбы. Нет, не из снов,
 Не из надуманных романов
 Явился лыцарь-асмодей,
 А из селенья атаманов,
 Осваивавших Енисей.
 Судьбою доброю ведомый,
 Прослушав лекций полный курс,
 Один, с учительским дипломом
 Он прибыл в этот край, в Даурск
 И был секретарем райкома,
 Когда пронзил его Амур.
 Хоть выглядел он вертопрахом,
 Но отличил от правды ложь
 И понял, что с такой девахой
 Не пропадешь, не пропадешь!

Учительница от Бога

Учитель – не занудный ментор,
 Навек приставленный к доске;
 Не резонер, не раб момента,
 Не легкодум и не аскет;
 Не ветренный ловец удачи,
 Манящий пряниками в сеть, -
 Десятки, сотни добрых качеств
 Ему желательно иметь!
 Попробуй до конца измеряй
 Учительский особый труд!
 И все же, главный есть критерий,
 За что его хулят и чтут!
 Учи в столице, иль в Рязани,
 Иль в сухобузимской глуши,
 Секрет успехов и в познаниях,
 Но больше в качествах души!
 Будь Вы хоть Бором, хоть Эйнштейном;
 Сверхобязательным, идейным,
 Но если дети Вас не примут,

И между Вами добрый климат
 Не установится никак,
 То дело Ваше, знай, «табак»:
 И умоляйте, и кричите,
 Хоть Богу жалобу пишите,
 Не станет заниматься класс,
 А это значит, что учитель
 Не получается из Вас.

* * *

Чтобы понять, с какой начинкой
 Быть должен каждый педагог,
 Мы посетим, как невидимки,
 Нины Борисовны урок.
 Ученики не суетятся,
 Пыхтят, считают. Тишина.
 Прошло уже минут пятнадцать –
 Задача все не решена.
 Вопросы редкие, как стимул, -
 Учительницы словно нет, -
 Зато горит неугасимо
 В глазах детей разумный свет.
 Над каждой детской головенкой
 Как будто пар витает тонкий
 Из мыслей образуя нимб;
 И все мальчишки и девчонки
 Нам кажутся святыми с ним.
 Вдруг прорвало! Как из винтовки
 Ответов сыплется янтарь,
 Задачу объясняет ловко,
 «Совсем не так, как пономарь,
 А с чувством, с толком, с расстановкой».
 Учительница тоже рада:
 Ребята знают, – не впервой, -
 Что высшая для них награда
 Кивок согласный головой.
 Пока пыл схвачен, не утрачен,
 Уже обычна, хоть сложна
 Аналогичная задача
 Довольно быстро решена.
 А две попроще для утехи
 Класс расщелкал, как те орехи.
 Игрой «Кто полетит в ракете»
 Дан заключительный аккорд.
 Вы скажете: «Вот это дети!
 Умны! Скорей всего подбор!».
 Все дело не в подборе! Нет!

А в педагогике разумной:
Учеников заставить думать,
Сыграв на творческой струне,
А самому без слов и шума
Остаться как бы в стороне.
Искусство это двуедино,
Его не купишь как товар;
Спрессованы в нем в пласт глубинный
Плоды труда и Божий дар!

* * *

В чем суть новаторских идей?
Быть впереди среди людей?
Прокладывая новый след,
Отдав изюминке главенство,
Бежать дорогою побед
И добиваться совершенства?
Все так! Но в деле нашем строгом
Без лишней надо суеты
Идти проверенной дорогой,
Любя и не топча цветы.
Идти серьезно и отважно,
Всечасно думать головой,
И опыт важный, - не бумажный, -
Умело переплавить в свой.
Без соблазнительных восторгов,
И без желания блеснуть
Ниной Борисовною твердо
Новаторский был избран путь.
Она с настырностью отцовской
(В ней, в основном, черты его)
Систему доктора Светловской
Освоила лучше всего.
Не буду излагать стихами
Системы сущность. Вы и сами
Об этом можете прочесть
Все дело в книгах! Книгам честь!
Чтобы ребята их читали,
Любили, чтити, понимали, -
Приобретенная в начале,
Надолго книжная «болезнь».
Спасибо деверю Володе:
Тогда ведь книги были в моде,
И доставали их с трудом;
Он, будучи библиофилом,
Попал на золотую жилу
И присылал за томом том.

Здесь в Красноярске-26
Все, кто к тем книгам прикасался,
Без ложной лести удивлялся,
Что данные издания есть.
Известный педагог Шаталов
Наделал шороху немало:
Давно сенсации любя,
По убеждениям – консерватор,
По сути – истинный новатор,
Умеющий подать себя.
Его известные конспекты
Рациональны и эффективны.
Ему была б приятной весть,
Что его опыт ценит некто
И в Красноярске-26,
И строит домики из клеток
Для любопытных шестилеток.
Ну, а каков же результат?
Прут, выделяются из массы
Ее питомцы, дети – ассы.
Учителя из старших классов
Их разбирают нарасхват.

* * *

И атамановский период
Был не пустым, но не простым,
Немало творческих порывов
Развеялось в те годы в дым,
Коллеги – местные стажисты,
Директор – муж... Как поступать?
Пришлось идти на компромиссы,
И наступать, и отступать:
Семья, дела, заботы, дети,
Грибы, клубника, огород –
Немыслимый круговорот.
Не до вершин, не до эстетик.

* * *

А в городе, на новом месте
Свои проблемы, свой предел,
Не станешь на трибуну лезти,
Когда твой опыт не созрел.
Чтобы создать себе опору,
Пришлось учиться день за днем,
Но разве не геройство в том:
Хороший получить диплом,
Когда тебе уже за сорок,

А потому он очень дорог.
Итак, повзростали дети,
Есть знания, опыт, мастерство,
С волной новаторства родство, -
В Заслуженные можно метить,
Но жизнь, как «черная дыра»,
Уже на пенсию пора,
Да и не те дуют ветра.

Мать

Платформа. Истра. Шесть утра.
Еще темно. Мороз приличный.
Стучит по рельсам электричка:
«Вставать пора, вставать пора!».
Среди немногих пассажиров
Неспешно женщина вошла,
У входа притулилась сирот,
Задумчива, невесела
Неволью шевелит губами,
Как будто продолжая спор,
А поезд мчит во весь опор.
Пронесется в вагонной раме
Леса и здания рядами,
Мелькают у седых платформ
Таблички: «Дедовск», «Красногорск».
У «Тушино» вдруг подскочила,
Как будто кто ударил в бок,
Как будто внутренний звонок
Ей сообщил свои посылы,
Как лодку в океане бурном
Людской поток ее понес
По переходам через мост,
По лестнице миниатюрной,
Сквозь арку серую метро,
Под землю, в самое нутро.
И вновь колесный перепляс,
Мельканье станций и тоннелей,
Шальная тряска целый час,
А нервы? – Нервы на пределе!
Пешком от нужной остановки
Прошла версту до Пироговки.
Здесь – цель далекого маршрута, -
Не зал, не место для утех,
Палата, общая для всех,
Лечебного специнститута.

* * *

Надеясь не сорваться в ров
В пропагандистской мешанине,
Хочу с десятков добрых слов
Сказать о нашей медицине.
Как не ругали бы застой,
Но факт и остается фактом:
Она была передовой,
Демократичной и бесплатной.
В лечебном комплексе Москвы,
В известном центре хирургии
Лечились жители России
И Закавказья, и Литвы.
Рядом с колхозником лежал
Седой и важный генерал,
Из Греции посланник знатный,
Лечились в центре стар и мал
Фундаментально и бесплатно.
Но тем, кто прибывал сюда,
Судьбу отметила беда:
К ним привязались злы, страшны,
Болезни – метки сатаны.
То отравленье, то мастит,
То сердце вдруг забарахлит,
Теряя нужный темп вибраций, -
Больных нельзя было спасти
Без уникальных операций.
А это – боли, это – кровь,
Период огневой, тяжелый,
Замена слипшихся бинтов,
Таблетки, капли валидола.
А это – бред, а это – жар,
В глазах – круги, в груди – пожар
И постоянные уколы.
Как поддержать и чем помочь,
Когда в таком провале дочь?
В груди не приоткроешь дверцу,
Чтобы отдать частицу сердца.
И, наклонившись на кровать,
Сидит у изголовья мать
И чутко ловит каждый шорох,
И легче боль превзнемогать,
Когда есть главная опора.
Попрал болезни организм,
И отступило сатанинство.
Пусть празднует победу жизнь!
Виват святому материнству!

* * *

В семействе каждом свой фольклор.
Вот, например, у нас частенько
Звучал, как радостный аккорд
Бином из слов: «Приедет Женька!».
Тушенку закупила мать,
Большую сумку, не маленько.
«Зачем так много было брать?».
«Ты не забудь, приедет Женька!».
«Опять наш сын, как добрый свин,
Не пишет письма нам давненько!».
«А ты, дожив уж до седин,
Нетерпелив. Приедет Женька!».
«Однако, выброшу мотор,
Что он ржавеет с давних пор!».
«Зачем! Подумай хорошенько
И погоди, приедет Женька,
Он в электричестве остер!».
«Неплохо бы придумать плуг,
В подвале заменить ступеньки!
Но жмет работа. Недосуг».
«Что ж? Подожди – приедет Женька».

Хозяйка

В ее заглянем огород,
Какую овощ не заткнет,
Та, не в пример соседским, шпарит,
И удивляется народ:
«Смотри, растет, как на опаре,
И вырастет наверняка,
У Нины легкая рука!».
Синдром простого любопытства
Вперед кого из нас не звал,
А потому мы без ехидства
Давайте спустимся в подвал.
Здесь столько банок, старых, новых,
Пяти-, трех-, двух-, однолитровых,
С капустой квашеной, с икрой,
(Конечно, не из рыб, а с той,
Что делают из кабачков);

Стена соленых огурцов,
Томаты, красные, как кровь,
Еще какие-то соленья;
Чеснок, заправка двух сортов,
Компоты, джемы и варенья.
Все это снято, перемыто,
Набито, сварено, залито,
Знай, открывай и ешь досыта,
За вкус ручаюсь! Фирма чья?
Знать, догадались Вы, друзья!
За нашу славную хозяйку,
Не грех и выпить, наливай-ка!
Ну, а когда вино нальем,
Потом пригубим мало-мало,
Закусим твердым огурцом
Из знаменитого подвала.

Женщина

У благородной юбиляриши
Типично русская душа
И глубока, и хороша,
Без злобы, корысти и фальши.
В словах не льстит, в беде не бросит,
Чужих и близких не предаст,
Достойно боли переносит,
Добро творит не напоказ.
Без аффектации и позы
Природным внутренним гипнозом
Влияет сильно на людей,
И откровенны люди с ней.
О женщине веди зачин,
Как не сказать о тонком, милом,
Чем мать-природа наградила
Ее – о даре влечь мужчин,
Ведь за мгновения экстаза,
Без сожаления и сразу
Мужчины отдавали жизнь.
Не прекращаются проказы,
Как жестко с ними не борись.

Е. Ю. Кузнецову

к 50-летию, 30.05.2009 г.

Сегодня речь об Юбиляре
С фамилией вечной – Кузнецов!
Ему мы от души подарим
Немало добрых, чистых слов.
Он поздравлений сих достоин,
Причем, за совесть – не за страх,
Как гражданин, как страстный воин
На многих жизненных фронтах.
Трудиться начал в Атомграде
На производстве ГХК,
В реакторном – Отчизны ради,
Пронзали где уран и радий,
Плутоний облучал бока.
Здесь не представили к награде,
Зато заметили в ЧК.
В «конторе горного буренья»,
Ну, а иначе, в КГБ,
Служил с достаточным уменьем.,
Вел дело не в ущерб судьбе.
И вдруг накрыла перестройка:
С генсеком истовым и бойким
Страна зависла в неустойке,
В другую сторону скользя,
И увлекла тут Кузнецова
В период переходный, новый
Предпринимателя стезя.
Чрезмерно хлопотное дело:
Проверки, стрессы то и дело;
Налоги, тендеры, звонки;
Поездки по дорогам края –
Везде энергия сгорает,
Зато и ставки высоки.
Предпринимательская гонка,
Как беспощадная воронка
Втянула. Отступать нельзя.
И хорошо, что сам не промах,
Что много есть людей знакомых,
И есть хорошие друзья.
Использует он свой лимит
Для города и для семьи.
Тепло зимой в домах у нас,
А иногда бывает жарко...

То «кузнецовская» солярка¹
Сгорает, тонн немало в час.
А в магазинах продается
«Додоновское молоко»²,
Им пущенное производство
Давалось фирме нелегко.
Строительно-монтажный бум³
Идет вовсю в саду у тестя,
Все по уму, не наобум,
Для зятя также дело чести.
Он досточтимый семьянин,
А миссия то не простая,
Умелый, славный вырос сын⁴,
Уже и внучка подрастает.
Сомненья возрастные прочь,
Семь лет назад явилась дочь,
Ребенок поздний, но зато,
Прославит в будущем ЗАТО,
А как иначе?! Коль отец,
Как воспитатель – молодец!
Каток, балет, театр, художка,
Ходьба по парковым дорожкам,
В Алпи игра по воскресеньям,
И все для дочери – для Ксении.
Инголь? Изволь! В профилакторий
Желаешь? – Едем отдыхать,
И даже Мраморное море
Уже успела повидать⁵.
И так, жизнь прожита недаром,
Крепка связующая нить,
Мы пожелаем юбиляру
Таким же четким, чутким, ярим,
Таким же мудрым, добрым быть.
Еще совет. Он незатейлив:
Чтоб в форме быть наверняка,
Не делать странные коктейли
Из пива и из коньяка.
За шутку не судите строго...
Не будем нарушать режим,
Давайте водочки немножко
За юбиляра пригубим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **То «кузнецовская» солярка** – В свое время фирма Кузнецова Е. Ю. поставляла солярку для котельных г. Железногорска (был выигран тендер).
2. **«Додоновское молоко»** - В 2010 г. Е. Ю. Кузнецов с друзьями-предпринимателями выкупили совхоз «Енисей», производят и продают молочные продукты, в том числе, «Додоновское молоко».
3. **«Строительно-монтажный бум»** - Зять на свои средства построил в саду дом, баню, теплицу, забор.
4. **«Умелый, славный вырос сын»** - Ярослав Юрьевич Кузнецов – сын Е. Ю. Кузнецова от первой жены.
5. **«И даже Мраморное море уже успела повидать»** - зять с внучкой Ксенией дважды ездили в Израиль и там на Мраморное море.

Внучке Ксении Кузнецовой

на именинах 16.10.2004 г.

(родилась 16.10.2002)

Семья ждала долго внучку –
И вот она появилась,
Такая приятная сразу:
Глаза голубые и умные,
За каждым движением матери,
За каждым движением бабушки,
Следящие и счастливые,
Когда отвечают добром.
И Мир пятерых взрослых
Существенно изменился:
У каждого в сердце радость
При виде такого яркого,
Живительного цветка.
И каждый день новость за новостью:
В кровати уже повернулась
И на бок удобно легла,
Потом на живот; и ножки
К коленям подтягивать стала,
Пытаясь вперед проползти.
А вот начала цепляться
За планки своей кровати,
Пытаясь подняться малость –
Двуногим себя ощутить.
«Солнце!» - отец ей придумал имя
И в точку попал:
При виде ее улыбались
И бабка, и дед, и родители,
И родственники, и знакомые,
И видящий Ксюшу люд.
Такая светлая аура
У нашей прекрасной девочки!
Начало доброе, женское
Видится в ней глубинно,
Видится в ней всегда!

* * *

Родители на игрушки
Денег больших не жалеют,
Опережают возраст – Ксюша имеет все.
Любит лошадку Лари,

Качаясь на ней так дерзко,
Что может перевернуться,
Если не поддержать
Целый набор кукол,
Не Барби – белая бестия,
А наши простые, скромные,
Катя, Валя и Нина,
Маша, Вика, Светлана.
С ними радостно делает
То, что делают с ней:
Готовит ко сну, раздевает,
Лечит уколами, каплями;
Кормит и поит, заботится,
Старшая в их кругу.

* * *

Гуляя с Ксюшей по городу,
Дед быстро, быстро, но нежно
Снимал колготки и плавки
И брал по-особому в руки
Свою столь приятную внучку
И говорил: «Пись! Пись!»,
Рвался фонтан наружу,
Траву удобряя газона,
И похвала звучала: «Пописала? Молодец!».
Потом они шли по городу,
И эта картина редкая –
Старик седой и бровастый
И девочка, как картинка –
Людей умиляли всех.
Вскоре Ксюша настырная
Стала ходить без помощи,
Вдруг наклонялась, увидя
Мелкие, мелкие камешки,
Стекляшки, цветов лепестки.
Любила на карусели ездить,
Держась руками... И стала
Толкать, вращая,
Тяжелую карусель.
Активность ее поражала.

Вечером, в позднее время
Не спит, встает и хнычет,
Испытывая терпение взрослых,
Успокаиваясь едва.

* * *

Весна наступила. И солнце
Прогрело остывшую землю.
И начались прогулки
По улицам городским.
Она на руках сидела,
Глядя на мир удивленно.
Но вот дремать начинала,
И вскоре впадала в сон.
Под тюлевой занавеской
Спала в удобной коляске,
Красивая, как весна.
Рядом сидела на лавочке
Бабушка и дремала,
Упершись в коляску лбом.
Стоило Сине чуть гукнуть
Или чуть повернуться –
Немедленно чуткое сердце
Давало бабушке знать.
При виде спящего чуда
С губ ее тихо срывались
Ласковые слова:
«Смотри на нее, полюбуйся!».
И дед любовался. Рядом
На лавку садился, пока
Она в сладких объятьях морфея
Спала, он газету читал.
Но вот раздавались звуки
Не плач, его не было вовсе...
Садил он внучку на попу
И медленно вез домой.

* * *

В любой обстановке: в спальне,
На кухне, в гостях, на улице
Она не будет пассивной,
Не будет сидеть без дела,
Лазит, ищет, исследует,
Падает, ушибается,
Плачет и улыбается –
Диапазон эмоций
Очень у Сины широк.

* * *

Семья, где все грамотеи,
Учат детишек грамоте,
Много читают и смотрят
В расхристанный телевизор,
Где любят русский язык,
Возникла Снина лексика,
Особая, неповторимая,
С набором особых слов.
Любой человек посторонний
Может не догадаться,
Что значат такие слова:
«Бак», «Палатья», «Коляги»,
«Мамака», «Мука и Мака»,
«Ляля», «Капка» и «Кака»,
«Елька», «Гулька» и «Туть».
У нее старики все – Витьки,
Женщины – малые Лены,
А папы – любые встречные,
При галстуках мужики.

* * *

Из блоков с шипами и кубиков
Складывать любит конструкции,
Быстро освоила форму
Разных объемных фигур:
Знает квадрат, трапецию,
Сектор, овал и крест,
Но главное увлечение,
Искренний интерес ее –
Это различные книги...
Ксюша читать заставляет,
Сидя на судне пластмассовом,
На стуле и на ковре;
Рукой утвердительно хлопает –
Садись, мол, баба, читай.
Круг ее интересов
Весьма благороден: сказки,
Народные, мудрые, русские;
Стихи Барто, колыбельные;
Рисунки В. Васнецова,
И, схожих с ним, наших художников,
Мир русского сельского быта,
Мир добрых зверюшек и птичек,
Мир солнечный, озорной.

* * *

Весьма поражает активность.
Ее вхождение в мир взрослых
И освоение предметов,
Которые здесь, вокруг.
С нашим цветком прелестным
Связано столько мгновений,
Радостных и благородных,
Милых взрослому сердцу,
Суетных и смешных.
Вот после сна, после ванной,
Надо бы одеться,
Но Ксения голоштанная
Не хочет и убегает
С шумом особым: топ-топ.
Бегает по кровати, вертится,
Ускользает, смело ногами дрыгает,
Как бы игра получается
В защиту детского Я.
Дед говорит: «Одевайся!»
И как бы ему возражая,
Бабе протянет ножки,
Чтобы одеть колготки,
Чтобы одеть носки.
Нередко лезет к приборам,
Рискует. На крики: «Не надо!»,
Крадучись, делать будет свое.
Весьма и весьма активна.
Будет, наверно, лидером,
Будет яркой звездой.

Ксюшино лето – 2009

Семейство наше дружное,
Узнать, чтоб мир каков
По направленью южному
Слетали далеко.
Турбины самолета
Шумели, как пчела,
А Ксюша при полете
Спала, спала, спала.
Там, в море удивительном

Купалась от души...
А рядом с ней родители
Нырjali, как моржи.
Потом в кабине с окнами
Спускались под скалой,
На чудеса подводные
Смотрели сквозь стекло.
Там тварей разных много:
Медуз потешный гриб,
Акулы, осьминоги,
И стаи юрких рыб.
Потом втроем по городу
Под солнечным зонтом
Гуляли меж соборами
С восточными узорами,
Красивыми при том.

* * *

Еще были истории:
Без лишней кутерьмы
На Красноярском море
В палатках жили мы.
Сибирская экзотика:
Тут поле, там обрыв,
Через залив, напротив,
Чудесные боры.
Там утром птицы пели,
А в полдень – жарко, зной.
Мы сильно загорели,
Поехали домой.
Мы также приезжали
Не раз семьею всей
В места совсем недалекие –
На ближний Енисей.

* * *

Наступит лето... Заново
Втроем мы – в этом соль –
Поедем в Атаманово,
На море и в Инголь.

Племяннице Людмиле Ивановне Кондратьевой (Кутузовой) к 50-летию

Прошли не год, не два, не десять,
Прошло уже полсотни лет,
Когда при яростном замесе
Явилась девочка на свет.
Замес тот был святым и чистым –
Любви взаимной результат
Двух зрелых граждан, активистов,
Прибывших в город Атомград.
Она – бухгалтер, финансистка,
Он – сварщик, рядовой солдат.
Все хорошо... Живут не бедно...
Прост быт. Идет рабочий стаж.
Есть дом большой у Белодедов
В селе с названьем Езагаш.
И в духе родственных традиций
Дед с бабкой, уважая дочь,
Решили с девочкой водиться,
Чтоб молодой семье помочь.
В тиши таежной деревенской
В любви, без стрессов и без зла,
Под оков и мужским, и женским, -
Беспечно девочка жила.
Сестренка вскоре появилась
Такой же светлой красоты,
Она сменила бы Людмилу,
Но жизнь горазда на финты.
В Глубоком створе у Шумихи
Плотина Красноярской ГЭС,
Как в сказке перекрыла лихо
Весь Енисей, поставив крест
На тысячах гектаров пашен,
На всех прибрежных деревнях
И в том числе на Езагаше.
Казалось бы, что дело швах...
Но в тот период государство
Свой замечательный народ
Не обрекало на мытарства;

Пусть кто где хочет – там живет.
За дом , за личное подворье
Большие деньги получай,
В другое место уезжай
И процветай там на здоровье.
Не будем сетовать мы шибко
Как выбор сделан был и кем,
Возможно, стало то ошибкой –
Жизнь дальше шла не без проблем.
Нам сокрушаться не с руки,
Косясь на прошлое с оглядкой,
Когда давно уж старики
Лежат на кладбище в «Девятке».

* * *

Цикл жизни городской известен:
Детсадик, школа, двор, подъезд,
И лагерь трудовой «Ровесник» -
«Рассадник свеклы и невест.
Людмила выросла смела!
И вот любовь победной птицей
Свои раскинула крыла
И все условности смела
Легко. Решили пожениться.
Муж и любимый, и законный,
Красив, высок, большой талант –
Артист, хороший музыкант,
Художник явно одаренный.
Итог обильного посева,
В семье веселой, молодой,
На белый свет явилась Ева –
Девчушка с доброю душой.
А после мальчик. Сонм талантов
В себе успешно воплотил.
Оригинальный и галантный,
И артистичный сын Кирилл.

* * *

Как и Кутузовские предки,
Наследуя их путь прямой,
Людмила зацепилась крепко
В солидной фирме «Сибхимстрой»,
Не так себе, не с кем попало, -
В верхах, в приемной генерала.
Не очень просто и не сразу
В курс секретарских дел вошла:
Планерки, вызовы, приказы,
Звонки, - и прочие дела.
В беседах важных лиц, в приватных,
Блюда всегда нейтралитет.
Смела, приятна, деликатна,
Приобрела авторитет.
Ушел на пенсию Петр Штефан,
И Паннус первым стал лицом,
С давно уже знакомым шефом
Теперь любой шаг стал знаком.
Не как попало, не спонтанно,
Не так себе, не по нужде
В приемной Вячеслава Пануса
Определился курс в труде.
И с матерщинником «в короне»,

И позже не была в уроне,
Не спасовав, не убежав,
Когда вознесся вверх Баронин,
Как Панус¹ – тоже Вячеслав.

* * *

Сегодня славный юбилей...
В кругу и близких, и друзей
Итоги подвести уместно:
Работала среди людей
Весьма солидных и известных
Умело, весело и честно.
И ныне роль ее заметна –
В своей конторе кадровик,
Не каждый личных дел секреты
Так основательно постиг.
Уже немало лет Людмиле,
И бабкою успела стать,
Но не исчезли, сохранились
Младая женственность и стать.
Мы пожелаем юбилярше
Дожить до ста и больше лет,
Навеки сохранить и дальше
Всех качеств трепетный букет.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **И с матерщинником «в короне»...**

Как Панус – тоже Вячеслав...

В. Панус был страшным матерщинником, что ему прощали, как инвалиду (потерял голос, пользовался аппаратом).

СОДЕРЖАНИЕ

На земле отцов	6
Сестре Любовь Александровне Аференко (Пасько)	23
Брату Владимиру Александровичу Аференко к 60-летию	25
«Аксакалу» и экстремалу (Брату Владимиру Александровичу Аференко к 70-летию)	26
Зятю Василию Алексеевичу Пасько	28
Прекрасной женщине России Нине Борисовне Аференко (Белодедовой)	30
Е. Ю. Кузнецову	35
Внучке Ксении Кузнецовой	37
Племяннице Людмиле Ивановне Кондратьевой (Кутузовой)	40

Виктор Аференко

Д А Н Ъ

книга поздравлений,
тетрадь вторая

Друзьям. Коллегам-учителям.

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Виктор Александрович Аференко

Заслуженный учитель России (1994г), заслуженный педагог Красноярского края (1997г). Параллельно с основной работой занимался журналистикой (опубликованы сотни статей в краевых газетах и журналах, в газетах г.Железногорска и Сухобузимского района); занимался краеведением (изданы книги по истории Прикрасноярья).

Пишет стихи (издано три сборника и роман в рифмах «Красные и белые»).

ДАНЬ

КНИГА ВТОРАЯ «ДРУЗЬЯМ. КОЛЛЕГАМ-УЧИТЕЛЯМ»

Проект творческой группы
Лицея №103 «Гармония»,
города Железногорска, Красноярского края

Редактор: Дубровская Е.Н.
Технические редакторы: Балушкин А.И., Диких Д.Н.
Верстка: Балушкин А.И., Штуров Д.Г.
Дизайн: Штах А.И.

Подписано в печать: 30.09.2013

Железногорск, 2013

ОТ АВТОРА

У слова ДАНЬ древние корни, от глагола давать.

Исторически сложилось так, что оно приобрело однобокий смысл обязательной и вынужденной акции, как откуп поработенных народов, племен завоевателям. Но русский язык богат. Вспомним строку А. С. Пушкина: «Куницу дань сердца и ума». В ней наш народный гений выразил другую сторону понятия – есть дань благородная, по обязанности души, ума и сердца.

Оды, стихотворные посвящения, из тех же поздравительных традиций, что и подарки, сделанные своими руками, картины и фото, букеты цветов. Они не имеют цены, не в смысле чего-то сверх, не в смысле дороговизны, а в силу того, что относятся к духовной, нематериальной сфере. Это – особый жанр, единство сочинительства, лирики и публицистики. Стихи имеют конкретный адресат, в них есть сторона интимности. Но есть и основания обнародования, озвучивания и публикаций: во-первых, как представления, информации о деяниях и характерах хороших людей; во-вторых, как акт творчества, в этом смысле они – элемент общей культуры.

Триумvirат

шутка-быль

Про друзей немало песен
Исполняют под струну,
Вот и я, набравшись спеси,
Сочинил еще одну.
Жили-были, водку пили
Трое спаянных дружков:
Давыденко, Аференко,
И Валера Рыженков.

По асфальту, по ухабам
Вместе кроют сеть дорог:
Вместе в Таллин, вместе в Абан,
Вместе в баню и в «Дубок».
С жизни впрок срывают пенки
Трое ветреных дружков:
Давыденко, Аференко
И Валера Рыженков.

Не из бар, не из баронов,
Не из чопорных дворян,
Из находчивых чалдонов,
Полуграмотных крестьян.

Не хакасы, не эвенки,
А потомки казаков
Давыденко, Аференко
И Валера Рыженков.

Рвутся, пыжата в призеры
И качают всем права...
Любят шутки, любят споры,
Любят громкие слова.
Все же лестные оценки
Получают от чинов
Давыденко, Аференко
И Валера Рыженков.

И ведут они умело
Трассы школьных кораблей;
Верят в разум, верят в дело,
Верят в близких им людей.
Люди с творческим оттенком
Из породы знатоков
Давыденко, Аференко
И Валера Рыженков.

Г.Н.Давыденко и А.С.Ромаскевич в день серебряной свадьбы 18.10.1983

В степях ужурских, дальних, вольных,
Где на ветру ковыль шумит,
Как-раз в крещение – в день престольный
Родился мальчик– наш Давид!

От дальних предков запорожцев
Он унаследовал с лихвой
Уменье драться и бороться,
Характер сильный и крутой.

Он рос удалым и весёлым
В забавах- истинный лешак,
И по мосткам Ильинской школы
В мир знаний сделал первый шаг.

В каникулы же ежегодно,
В колхозе, где радел отец,
Привычно делал что угодно:
Возил солому, пас овец.

В труде был четок и настырен,
Косил, метал, пахал, потел,
И по выкидыванию гири
В округе равных не имел.

Как совместить любовь к ученью
С любовью к дому и полям?
И чтобы путь остался прям
Без отклонений и без драм?!
И вот оно- нашлось решенье.

Пединститут, На геофаке
Жизнь понеслась во весь опор:
Здесь школьных знаний чистый факел
Был разожжен в большой костёр;

Был сбор коллекций, сотни лекций;
Была работа на полях;
Был злой азарт спортивных секций,
Немного выпивки и секса,

Еда в буфете впопыхах.

За смелый нрав нач.штабом КАО
Его назначил комитет, -
Не раз он посылал в нокаут
Подонков, приносящих вред.

И тут, как высшая награда
За беспокойные дела,
Явилась Ада, стала рядом
И в жизнь с ним преданно пошла.

Характер не простой у Гены,
Сказались, вероятно, гены,
Но Ада волшебством души
Решила у аборигена
Всю грубость в корне заглушить.

Не скажем, что совсем успешно
Идея эта удалась
Все мы, конечно, не безгрешны,
Но женских чар огромна власть.

Иначе ныне с ними вместе
Мы не сидели б за столом
(В висках с солидным серебром);
Не говорили бы невесте
Слова признательности, лести,
Не любовались б женихом.

Путём крутым, прямым и чистым
Прошла по жизни их семья:
Пропагандисты, коммунисты,
Хорошие специалисты
И настоящие друзья.

Так пожелаем им без фальши
Идти таким путём и дальше!

Кто он? (Давыденко Г.Н.)

Кто он? Крутой руководитель;
По географии учитель;
Известный краевед, турист,
Притом слегка авантюрист,
Пропагандист, хороший лектор,
При ЖЭК ответственный за сектор

Инициатор, и новатор,
Поднявший выше на ступень
И отношения к детям,
И шефство, и продленный день.

Кто он? Талант, мужик примерный
Простой, ничуть не амфотерный

Остряк, болельщик, шахматист,
Бабليونист, преферансист.
Учился он всегда ударно,
Есть значит память, есть и ум,
Но в технике, элементарной,
Как говорится, ни бум-бум.

Кто он? Хозяин хлебосольный,
Великий враг идей крамольных.
Нет, не какой-нибудь Обломов,
А современный Прохор Громов,
Велик его диапазон...
Итак, товарищи, кто он?... Слон!

Перед пятой высотой (Рыженкову В.П. в день 40-летия)

В центре Азии, в Сибири,
В центре Абана-села
Под фамилией Рыженковы
Хорошо семья жила.
Дочь имели Валентину,
Но хотели очень сына...
Бог услышал их намеки,
И в семье у Рыженковых
В дни весны сорок седьмого
Появился паренек.
Небольшой, но очень шустрый
(«Под листом нашли капустным»),
Развернулся этот малый –
Сорок лет как не бывало...
Много это или мало? –
Постараемся решить:
Его годы по порядку
Мы разделим на десятки.

* * *

Жизни старт – десяток первый:
Неистраченные нервы,
Беззаботные деньки;
Пионер, отличник в школе,
Лидер в уличном футболе,
Набивавший синяки.
А в стране на пьедестале
Был великий лидер – Сталин,
Гнал народ и хвост, и в гриву,
Но к победам вел нас он.
И народ творил и верил!
Кстати Рыженков Валерий
В День Победы был рожден.

* * *

Пролетел второй десяток,
День – за днем, за датой – дата...
Без событий без особых –
Все учеба, да учеба,

Но и ей проходит срок,
Вот Валера – педагог.
Были годы те толковы
При правлении Хрущева:
Космос, стройки, целина,
Кукуруза, договоры –
И вперед победно, споро
Шла советская страна.

* * *

Третий срок десятилетний –
Сложный, совершеннолетний:
Служба в армии, семья,
Секретарский ритм рабочий,
Новый быт, поездка в Сочи,
Сын и новые друзья.
В те годы, опустив вожжу
И изменив порядок прежний
Над нами правил «черный жук»,
Имеющий фамилию Брежнев.
Под знаком этого вождя
Взбесилась госпожа-удача,
И как грибы после дождя
Росли дворцы, дома и дачи.
Живя в дерьме словесных паток,
Мы не заглядывали вдаль.
Зачем? Когда кругом «достаток»:
Ковры, серванты и хрусталь.

* * *

На пик четвертой высоты
Поднялся юбиляр уперно
И будет в будущем бесспорно
Специалистом непростым,
Таким же четким, мудрым, стойким,
Простым, не рубящим с плеча.
Дай Бог, шальная перестройка
Под руководством Горбача
Не заведет страну в тупик
И не изменит ее лик.

Агнии Тимофеевне Рыженковой к 70-летию

Неспешно в середине дня
Шел в церковь Тимофей Сухотин –
Простой крестьянин-середняк,
Типичнейший один из сотен.

Шагал к попу он вдоль села...
В разгар рождественской недели
Жена девчонку принесла,
И надо было, чтоб жила,
Назвать и окрестить в купели.

Забот прибавил новый рот...
Зато продлится славный род! –
Ребенку рады домочадцы!
Как не пытай – не скажут святцы,
Что впереди девчущку ждет;
Каким он будет Новый год
Под четким номером семнадцать.

Не знал Сухотин Тимофей,
Что силой Ленинских идей,
И волей множества людей
Не только по стране огромной,
А в мире на планете всей
Год этот станет переломным.

Решилась дочери судьба
Не святцами, не Божьей властью...
Она, страну свою любя,
Гордясь судьбой, зовет себя
Ровесницей Советской власти.

Ее назвали Агния, -
Святое, не простое имя,
Корнями древними своими
Заимствованное от огня.

Активно семь десятилетий
Горит огонь в ее душе...
Созрели, повзрослели дети,

И внуки выросли уже.

Но каждый продолжает греться
У материнского костра...
И сын, и старшая сестра
(Потомки славного Петра)
Несут огонь тот по наследству
В бурлящий мир, где детвора.

Где судьбы новых поколений
В горниле добрых дел гранят;
Где наш Учитель главный – Ленин
С улыбкой смотрит на ребят.

Где горячо и непрестанно
Жизнь бьет живительным фонтаном;
И слышатся то смех, то плач;
Где педагог в актера в лицах
Стремительно перевоплотится,
Решая множество задач:
Он и прораб, и мастер слова,
Зав. кабинетом, зав. столовой,
Он и толмач, и детский врач!

И в этом мире вечно новом
Курс верный носят Рыженковы,
Имея прочные основы:
Педагогический багаж;
Характер цепкий и толковый;
И на троих – столетний стаж!

Семь раз по десять! Мир людской
Считает этот возраст старым:
Что дальше? Скрыться на покой
Или стремиться всей душой
Жизнь продолжать светло и яро!

Пенсионер и ветеран, -
Понятия не идентичны:
Одно весомо, но обычно,

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ «Друзьям. Коллегам-учителям»

В другом же слышим: ВЕТЕР, РАН.

Пенсионеров – миллионы,
А ветеранов – уже круг, -
Ими становятся не вдруг,
А после жизни напряженной;
И лишь последний сердца стук
Их добрых дел – предел законный!

И у тебя такая жизнь,
Наш юбиляр собой гордись!
Любимый нами человек,
Хозяйка очага родного,
Будь счастлива и будь здорова!!!
И с нами вместе будь готова
Смело шагать в двадцатый век!

О проказах и прихотях любви

(не совсем шуточное свадебное поздравление
молодой чете Игорю и Анне Рыженковым с отступлением и со смыслом)

Любовь! А что ж это такое?
Что за вопрос? Известно всем, -
Она лишает нас покоя
И создает вагон проблем.

Еще дикарь в звериной шкуре
В рисунках на отвесах скал
В овальной женственной фигуре
Свои восторги выражал.

Еще сирены без печали,
Мелодией давая знак,
В пучину моря увлекали
От страсти свихнутых бродяг.

Любовь не приобрести на рынке,
Не заменить, - не та корысть.
Из-за нее на поединках
До смерти рыцари дрались.

О ней ученые трактаты
Писали в выпретенных словах
Платон, Конфуций, Хамаята,
Руссо и Людвиг Фейербах.

Любовь не окантуешь в круг ты, -
Она не любит городьбы.
Мы тоже все – ее продукты,
Ее владельцы и рабы.

Незримо управляя в мире,
Она открыто без затей
Свела за стол в одной квартире
Людей из разных областей.

Такие у нее масштабы!
Ну разве смог бы кто другой
С Ладейным полем старый Абан
Соединить в семье одной.

Неу с могучим Енисеем
В союзе прочном породнить, -
Хоть велика ОНА – РАССЕЯ,
Ее на части не разбить.

Когда уж трудно будет очень,
То станут вмиг в единый строй
Залипье, Красноярск и Сочи,
И муж с женой, и брат с сестрой.

Ну это было отступленье.
Вернемся к теме про любовь.
Мгновенно по ее хотенью
Специалисты просвещения
На свадебный слетелись зов.

Хоть открывай тут частный колледж.
Есть математик – крепкий ас,
Когда-то показавший класс
Директором в известной школе.

Есть литератор по призванью
Царица Мирра – бабка бой;
Она про корни мирозданья
Расскажет смело без терзаний
В аудитории любой.

А что касается иняза,
То будет, - скажем сразу, -
Два опытнейших знатока
Произносить «чужие» фразы
Научат даже и быка.

Есть и географ – ас со стажем,
И физики хороший друг,
И гений домоводства даже,
И добрый мудрый военрук.

В колледже кафедру откроют
И медицинские спецы, -

Вот на сообщество какое
Любовь накинута венцы.

Ее «проньру» можно долго
Хвалить, хулить со всех сторон...
Мы остановимся недолго
На кабалистике имен.

ВАЛерия и ВАЛентину
В союз семьи соединял
(Оставим прочие причины)
Еще и общий корень «ВАЛ».

Дуэт Татьяна и Евгений
Известен каждому давно,
Его наш Пушкин – русский гений
Воспел красиво и умно.

У жениха же имя Игорь,
Конечно, не от корня – иго,
От слов и игрек, и игра.
Умен, надежен внук Петра.

Почти святое имя Анна
По смыслу значит, что желАННА,
Каких оттенков только нет:
Анюта, Аннушка, Аннет.

А лучшее из них какое,
Об этом знают только двое.
Так пожелаем счастья им,
На славный путь благословим.

Валентине Петровне Деревцовой

учительнице школы №176, в день сороколетия, 15.12.1979

Пусть она не Терешкова,
И училась не в Москве,
Всё равно она на «-ова-»
Рыженкова, Деревцова, -
Всёравно она на «Ве».

И умна, и энергична.
Голос сочный, необычный,
Как весёленький звонок!
Ну, а с точки зренья личной?
Очень белый, симпатичный
И приличный колобок.

Не гордячка, а добрячка,
И хозяйка с давних пор:
У неё стоят в заначке
Помидоры - высший сорт.

Жизнь её на середине.
Пожелаем Валентине
И другие сорок лет
Жить отлично, жить прилично
И оставить яркий свет!

Чтобы вырастила сына
В настоящего мужчину,
А потом пришла б пора
На закате жизни длинной
Нянчить внуков и пра, пра..!

А ещё мы Валентине
Пожелаем всей душой,
Чтобы стала Валентина
Подполковничьей женой.

Владимиру Зырянову

в честь 50-летия

Не воротишь, к сожаленью, время заново,
Вот уж пять десятков лет В. Зырянову.
В его славной биографии
Все идет от географии¹.
В Енисейске, в старом граде, он
Был и зачат, и на свет рожден;
С детства тропы знал лосиные
В кедрачах до неба синего,
Где царь-рыба вроде дьявола
В Енисее-речке плавала.
Выбрав с целью экзотической
Факультет географический,
Он решил познать вблизи – вдали
Все моря и уголки Земли.
Здесь он встретил друга верного²,
Боевого, но не нервного
С темпераментом нордическим
И с запевом романтическим.
Вместе ели, вместе спали
Эти бести;и;
Все мечтали

О далеких путешествиях.
Но диплом, долг стране, ведь не шуточки,
Им сказали, что нужны они туточки.
И поехали в свои царствия:
Один в город Ужур, другой – в Ярцево.
Как же быть с мечтой и с восторгами?
И решил наш юбиляр идти в «органы».
Строго требуют здесь, не балуют.
Но зато душе разудалая
Посетил он все уголки Земли³:
Побывал в Перу, побывал в Мали;
Наблюдал он в США, в Малазии
Буржуазные безобразия;
Ездил в Швецию и в Австралию,
В Филиппины, Китай... И так далее.
Ну, а друг его жил, не бедствовал,
По союзу все путешествовал.
И опять они за одним столом
Рассуждают вновь, как покинуть дом,
Как успеть бы им в Италию,
И в Шарыпово, и в Нахвалино.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **«В его славной биографии Все идет от географии».** В. Зырянов в 1958 г. закончил географический факультет КГПИ. Начал работать в родном селе на Енисее, в Ярцево, но уже в пединституте ему предложили стать чекистом в КГБ (комсомольский набор председателя комитета безопасности Семичастного - бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ. Он прослужил в Красноярском КГБ более 30 лет и в звании полковника при новом строе был взят Назарбаевым руководителем КГБ Казахстана.

Его сын «прославился» в крае экстравагантными выходками, например, нанял самолеты для высадки на Северном полюсе футбольных команд, где состоялась их встреча.

2. **«Здесь он встретил друга верного»** - речь идет об Г. Н. Давыденко, с которым Владимир Зырянов жил в одной комнате общежития и дружил все годы до отъезда в Казахстан.

3. **«Посетил он все уголки Земли».** Вл. Зырянов в институте участвовал в художественной самодеятельности как танцор (пединститут нанимал для подготовки танца на городской смотр тогда еще не столь известного М. Годенко). Как сотрудник КГБ ездил «подтанцовщиком» с Красноярским ансамблем танца Сибири, посетил более восьмидесяти стран.

Анинскому Е.С. в день пятидесятилетия

Глубокий смысл для человека
Заложен в цифре « 50 » ...
Она - и половина века,
И жизни зрелой результат.

За круглый счёт и за итоги
Её привыкли отмечать....
Среди коллег уже на многих
Она поставила печать.
И вот сегодня в день весенний,
Увенчан Аннинский Евгений

Набравшись духу, разрешите
Писать портрет его с лица...
Он имя гордое, учитель!
В наследство принял от отца.

И много лет, как рыцарь, честно
Высокий исполняет долг:
Ведет уроки интересно,
И как директор в школе местной
Большую славу приобрел.

Как оценить? Какою меркой
Его большой потенциал?

В сетях инспекторской проверки
Запутать он себя не дал.

Что движет им в его деяньях?
Среди родных учеников?
Престиж? Холодное признание?
Нет! К делу страстная любовь!

Река любви взяла начало
Не в мире грёз, не в пустоте!
Настоем трав, водою талой
Его навеки пропитала
Назаровская лесостепь.

И вновь зовёт неумолимо туда,
Где в детстве загорал..
И потому вниз, по Чулыму
Эскадры водит Адмирал!

Уверены, с пути прямого
Он не собьется никогда.
Он будет звать к вершинам новым
Его призывная звезда
Что ж? Счастья! Новых достижений!
Тебя наш Юбиляр, наш Женя!

Заслуженным учителям Железногорска¹ (музыка Л.Зайцевой)

Мы великой страны педагоги,
И наш труд благороден и свят –
К созидательной жизни дороги
Освещать для ребят и девчат.

Вместе с ними по лестнице - знаний
Восходить - за ступенью ступень,
Отдавая для их воспитания
Каждый миг, каждый час,
Каждый день.

ПРИПЕВ:

Пока живы учителя –
Жива российская земля,
Крепка любимая страна,
Умён народ ...

Нам не пристало унывать,
Мы будем дальше созидать,
Крепить и полнить нашу рать
Из года в год.

Мой коллега, наш пыл не остужен,
И не властны над нами года;
Опыт наш деловой и заслуженный
Будет нужен народу всегда.

В окна школ пусть приветливо светит
Не тускнеющий солнечный лик ...
Пусть счастливыми будут все дети
Каждый день, каждый час, каждый миг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эту песню с успехом исполнял хор ветеранов Горно.

Новогодние шуточные поздравления

Атамановская средняя школа, новогодний вечер 31.12.1965

Я, товарищи, желаю,
Чтобы жизнь была не злая.
Чтобы были все готовы
Жить как Аня Худякова.

И могли судьбу ковать,
Друг о друге вспоминать
Утром, днем, ложась в кровать.

Но, а тем, кто вдов и холост,
Чтобы счастье откололось
Не простое - золотое
И с зарплатою большою
В двести сорок три рубля
Как у деда Ковалья¹!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «И с зарплатою большою в двести сорок три рубля как у деда Ковалья».
Дед Коваль - учитель химии. С надбавками он получал в месяц 240 рублей, в два-три раза больше других учителей.

Секрет профессии

Атамановская средняя школа, день учителя 1967

Основной закон движения
Есть борьба противоречий:
Есть цветенье и гниенье,
Утро есть, а также вечер.
Есть аноды и катоды;
Есть герой и жалкий трус.
Всем известны антиподы:
Знаменитый минус, плюс.
Что за смысл противоречий
Есть в делах учителей,
Вместо длинной пышной речи
Стихотворный опус сей.

Главный плюс - наш отпуск летний
Мы закидываем сети;
Шьём костюмы, брюки, блузы,
Разъезжаем по Союзу;
Загораем, косим сено;
И за ягодами в бор
Как заправские спортсмены
Пробегаем много вёрст.
Одним словом, мы свободны –
Можем делать, что угодно:
Поливать, летать, читать
И немного торговать.

Главный минус – это двойки,
Нам за них головнойки
От райкома, исполкома,
От парткома и месткома.
От Роно и Крайоно,
От директора давно,
Да и завучу любому
Право жучить нас дано.

Но а как же быть без двоек,
Если Вяткиных есть двое,
Бурдукова и Сверчкова,
Тищенко, Шабанов Вова,
Емельяненко, Юшко,

Бондаревские и Ко...

Вот попробуй порадей
Между двух таких огней
Плюс еще – набор занятий:
На работе на другой
Провалялся бы в кровати
Вечерком и в выходной
И проспал бы целый свет,
Зажирел бы, обленился,
А у нас, то педсовет,
То инспектор появился;
То комиссия, то сбор,
То с родителями спор,
То в момент политинформаций
Повышаем кругозор;
Наряжаем ёлки-палки
Ликвидируем шпаргалки, —
На работе на такой
Вечно будешь молодой
(И, конечно, холостой).

Но опять же вот, оплата
Летом в лагере ребята
Пионеров стерегут, —
Пролежат на берегу,
Пообедают в столовой,
Загорят все и при том
Сто рублей приносят в дом.

А учитель за тетрадки,
И чтоб класс свой был в порядке
Получает по десятке.
Есть еще и плюс и минус,
Но уверен я, друзья,
Что работу не покинут
Ни она, ни он, ни я.

Разъясните почему? —
Не пойму!

В честь женщин школы №176

шутливая ода, 8.03.1975

Коль не умеют мужики
Частушки петь по-деревенски,
То скороспелые стишки
Вам посвящают в праздник женский.

Делами в школе утомлен,
Заснул директор наш шикарно¹,
И тут ему приснился сон,
Сверхудивительный, кошмарный.

Как будто натурально взвыв
Он генуборки, маршировки,
Весь школьный женский коллектив
Устроил утром забастовку.

Хотя решительный звонок
Пропел заученное соло,
Нигде не начался урок!
Ученики гудят, как пчёлы...

А у спортзаловских дверей
Два класса с лыжами готовы...
В коптерку постучал, но в ней
Ни Карповой, ни Голубковой².

За все одиннадцать годов
Не помнит он такой напасти...
Послал троих учеников
Найти немедля бабу Настю³.

Они обшарили этаж,
Но бабы Насти нет в помине...
Пошёл к себе директор наш,
Чтобы задание дать Сталине⁴.

Пусть завучи концы найдут
И устранят неразбериху,
Но кабинет его замкнут
И в секретарской тихо, тихо...

Пришлось подняться самому,
Но нет на месте строгих замов,
А в коридорах как самум
Прошёл, наделав тарараму:

Ученики кричат, свистят
У нераскрытых кабинетов,
И довершая этот ад
Клубится дым из туалета...

Нет ни Марий и ни Галин,
Нет всех Людмил и Валентин,
Ни Эммы Карклиньш, ни Раисы⁵,
Один!? Совсем стоит один, —
Организатор тоже смылся⁶.

Уж нелегко, так нелегко
Без женщин... Прямо скажем, нудно
А тут звонок... Звонит Ежков⁷:
Идет комиссия по трудным.

Узнав в тот миг такую весть,
Хоть кто в себя придёт не вскоре:
Тут угодишь в палату шесть,
Не то что бы в профилакторий.

Но, слава богу – Это сон...
И наши женщины на месте,
А с ними чёрт нам нипочём –
Приходят пусть комиссий двести!

Так выпьемте за всех Галин,
За Маш, Людмил и Валентин,
За Лиду, Инну и Полин,
За Эмму, Риту и Раису,
Покамест весь отряд мужчин
Отсюда крадучись не смылся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **«Заснул директор наш шикарно».**

Речь о Давыденко Г.Н.

2. **«Ни Карповой, ни Голубковой»**

Учителя физической культуры, работающие более десяти лет в школе №176.

3. **«Найти немедля бабу Настю».**

Одинокая старушка, не имеющая в городе приюта. Жила при школе, работала уборщицей, сторожила, была в курсе всех дел. По характеру очень добрая.

4. **«Чтобы задание дать Сталине»**

Сталина - секретарь у директора, жена офицера.

5. **«Ни Эммы Карклиньш, ни Раисы».**

Эмма Ивановна Карклиньш - учитель физики. В школе работало три Раисы (Слабко - начальные классы, Пашкова - учитель иностранного языка, Александрова - учитель химии).

6. **«Организатор тоже смылся»**

Организатором, то есть заместителем директора по воспитательной работе в 1975 - 1977 гг. работал автор строк Аференко В.А.

7. **«А тут звонок... Звонит Ежков»**

Ежков Л.А. заместителем председателя горисполкома по социальным вопросам.

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Чекановой Марии Григорьевне к 50-летию

Любимый коллега! Без ложных елеев
Мы Вас поздравляем с большим юбилеем!
Уже четверть века на школьной орбите
Вы носите гордое имя - Учитель!

И детям, и взрослым
Пример Вы прекрасный,
Активности, жизни глубокой и страстной
Не каждая дама и в тридцать! И в двадцать!
На лыжах за Вами сумеет угнаться.

Когда мужики не справляются с классом
Вы им помогаете уверенным басом
И все мы считаем – тому повезло,
Чьи дети попали под Ваше крыло.

Примите же адрес и «ГИМН» в Вашу честь
От имени школы сто семьдесят шесть.

Откуда только сила!

шуточный спич учителям-женщинам школы №176 в день учителя,
октябрь, 1976

Она вошла часу в восьмом
В дверь школы в понедельник
И покатился колесом
Рабочий цикл недельный.

Места за партами пусты
И вроде все в ажуре;
С грехом расставила посты –
Сегодня класс дежурный.

Вот лавой дети потекли:
Спешат, шумят, резвятся
Утихомирила прилив
Звонок! Политинформация!

Никто .конечно, не готов
Довольствуются малым
Из напечатанных столбцов
Читают что попало.

Стучать указкою об стол
Ругаться бесполезно,
Что им в ее тетрадке кол
Им нужен кол железный.

Урок. Спроси ученика
Молчанье, как в-могиле
Так от звонка и до звонка
Сама проговорила...

А перемены дождалась
Напрасны упования
Её потребовала власть
Бегом на совещанье

О чем там будет разговор
Не трудно догадаться,
Что в классе - вор, что будет хор
И двойки, как роятся.

Опять урок, потом кружок, –
Сплошная эстафета...
Как бы успеть добраться в срок
Тайком до туалета

После занятий не сиди
Утихомирь свой норов
И смело за руку веди
Хористов и танцоров.

И наспех проглотив обед,
В аду, то бишь в столовой,
Не опоздай-ка на совет,
Где критика сурова.

Дела дневные завершив
Встречай делами вечер,
Ведь в двадцать ноль факультатив,
С родителями встреча.

Но наконец и дом родной,
И все забыто, с плеч долой
Ну, думает, ослабнет гуж,
Намыливший за день минувший,
Но тут как тут законный муж,
Неплохо отдохнувший.
И мужу угодила
Откуда только сила!

Экспромт

8.03.1979, школа №99

Прочь на время парты, карты
И другую дребедень —
Завтра день восьмое марта,
Всенародный женский день.

По сердечному велению
Не из мыслей напрокат
В общий хор всех поздравлений
Я хочу внести свой скромный вклад.

Я, товарищи, желаю,
Чтобы жизнь была не злая
Чтобы вдруг ребята наши
Авдяков, Лунев? Ведяшев,
Горбунов и Демиденко,

Красильчук и Ильиченко,
Дикий, Рябоконь, Царьков
Перестали портить кровь.

Чтобы дети в хоре школы
Занимались добровольно
Чтоб любой конфликт до лета
Был исчерпан и забыт;
Чтобы дым из туалета
Не валил, как из трубы.

А еще своим коллегам
Я желаю всей душой
Чтоб Свирежева с проверкой
Не приехала весной.

Чудное созвездие

(стихотворные подписи под фотографиями женщин-учителей школы №99,
8.03.1982)

Не в АПН и не на съезде, -
Здесь собралось со всех сторон
Какое чудное созвездье
Педагогических имён!

* * *

Две выпускницы из Казани¹
С приволжской ленинской земли
Хороший вкус и море знаний
В Сибирь с собою привезли.

* * *

Другая пара обеспечит
Любой зачин, любой почин:
Оформит стенд и скажет речи,
Сразится в волейбольной встрече
И деньги соберет на вечер,
Другая пара - омичи!²

* * *

Двух золотых специалистов!
Взрастивших сотни Вань и Мань
Двух седовласых активистов
Дал школе город Лебедянь!³

* * *

Из центра древнего России,
Из подмосковных областей
Смотрите, женщины какие
Приехали учить детей.

* * *

Все величавы, с добрым нравом,
С открытой русской душой...

За ними следом ходит слава,
Недаром им Почет большой!

* * *

Упорством, строгою моралью
На протяжении многих лет
Три женщины из Предуралья
Гранитят свой авторитет.

* * *

Зря говорят - один не воин...
С такую умной головой,
Она в делах наводит блеск
За эту школьную торпеду,
За человека- непоседу
Спасибо Горьковской земле!⁴

* * *

Она из стаи командирской,
Наставник, главный контролёр,
Дочь славного Новосибирска
Наш просветитель и мотор!

* * *

А сколько педагогов ярких
Из ближних мест из Красноярских
Сказать о них давно пора!
Свой вклад на ниву просвещения
Внесли достойно, с вдохновением,
Из Атаманово сестра,
И Абакан, и Шивера!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **«Две выпускницы из Казани».**
Д.С. Веселова и В.Г. Казанцева, окончившие Казанский университет, учителя литературы.
2. **«Другая пара - омичи».**
Н.М. Левачева - учительница литературы и Н.Д. Медведская - учительница рисования и черчения.
3. **«Двух седовласых активистов дал школе город Лебедянь».**
Лебедянское училище Липецкой области закончили две прекрасных учительницы начальных классов Н.П. Федяшева и Л.С. Аристова.
4. **«За человека - непоседу спасибо Горьковской земле».**
Речь об К.Н. Юшкевич.

Наш Гвардейский

(приветственное слово женщинам-учителям школы №99,
8.03.1984)

Реформы деловой проект
Народ советский обсуждает;
От Колымы и до Дуная
Обширен предложений спектр.

Из тысяч мнений и советов
Есть что комиссии извлечь –
Идет по всей стране Советов
О школе Будущего речь,

А как же быть с недавним прошлым?
Забудь?! Отбросить навсегда?
Считать не современным, пошлым,
Несущим океан вреда?
Конечно, это ерунда!
Стартуя на плечах традиций.
Беря рубеж не от нуля.
Проложат яростно трудиться
Советские учителя.

И выражаясь по-армейски,
Идет уверенно вперед
Под цифрой девяносто девять
Наш Красноярский, наш гвардейский,
Испытанный в делах -житейских,
Проверенный в сраженьях «взвод».

* * *

На правом фланге ветераны,-
Народ умелый, боевой:
Чуть отдохнут, залечат раны,
И снова к партам, снова в бой.

Привыкли выполнять приказы,
Дел не чураться и терпеть.
И на мальчишеские проказы
Без всякой паники смотреть.

Менялись цели и программы.
Внедрялись методы других,
Но не потеряно ни грамма
Живой энергии у них.

* * *

Наш лидер на переднем плане.
Уверенный и твердый шаг:
Ну что ж, реформа не пустяк,
Но в деле главное - старанье;
Важны и качество, и НОТ,
И мысли творческий полёт.
Пусть будет крепкой дисциплина -
Под этим лозунгом вперед
Ведёт учителей Полина¹.

* * *

Вот Нина Павловна степенно²,
Хоть строгий вид, но добрый взгляд,
В мир прочных знаний по ступеням.
Ведёт очередной «отряд».
Она мудра и справедлива,
Ее ребята всем на диво
Вновь на ходу подметки рвут.

Желаем ей, борясь с невзгодой,
Закрывать все двери на крючок³
И в рамках нынешнего года
Иметь Отличника значок.

* * *

У Куликовых прибавленье.
Что это значит- знает всяк:
Поносы, слёзы и сомнения,
И важным кажется пустяк;

Чуть поведёт малышка бровью,
Весь дом срывается стремглав...
Желаем бабушке здоровья⁴,
Чтоб внучку выучить смогла.

* * *

Н. Л. Малькова скажет слово, -
Для первоклассников- закон;
Пусть им никто не будет скован.
Но к дисциплине приручен.

Пусть у Надежды все надежды
Исполнятся в её судьбе,
И будет крепкой дружба между
Четвертым «Б» и первым «Б».

* * *

Марию не берут года,
Она душою молода,
И потому у ней всегда
Порядок в планах и в журнале,
Но только вот одна беда, -
Проверками заколебали.

Крепись, Игнатъевна, не злись⁵,
За зря не делай сердцу больно:
На всю последующую жизнь
Тобой комиссия довольна.

Не только нынешней весной
И не по чувству только долга
Ваш незабвенный, Ваш родной,
Ваш беспокойный выпускной.
Вас будет помнить долго, долго!

* * *

У Валентины - у «большой»⁶ -
Год переломный, не простой;
У ней прибавилось седин,
Но трудное всё позади!

* * *

В литературе новизна
И глубина нужны без спора
Дай бог её нам вместе знать,
Как знает Веселова Дора.

* * *

Мы говорим всегда не зря
Про нашего секретаря⁷ –
Заслуженного человека:
Она по-прежнему кипит,
У ней и класс, у ней и КИД.
Хотя ей более полвека,
Но не знакома ей аптека!

Спасибо Вам за этот жар
Наш беспокойный комиссар.

* * *

За первым выступает смело
Второй отважный эшелон,
Неукротимый и умелый,
В запросах строг, в делах силён!

* * *

Взвалив на плечи тяжкий груз,
Возглавив школьный профсоюз⁸.
Она скликает нас нередко,
И заслужила за дела,
За беспокойные дела
У всех - хорошую отметку.

* * *

Светлана в школу ходит рано⁹,
Ведь в школе дел невпроворот:
Подумать, посидеть над планом,
Тетради прописать вперёд.
И встретить маленький народ.
Она дока не в ветеранах.
Но быстро мчат за годом год.

Пусть мчат! А ты не поддавайся,
Не гнись от требований их,
И долго, долго оставайся
В разряде вечно молодых.

* * *

У них гармония во всём,
Со сходством внутренним и внешним...
Когда работаешь вдвоём,
Дела идут вдвойне успешно.
Чтоб молод был подлунный мир,
Химичит Нелли элексир!¹⁰
Уже нашла состав она
И потихоньку пьёт одна.

* * *

У Валентины, у другой¹¹
Год нынче тоже не простой:
И не случился чтоб простой,
Класс выпустив, взяла другой;
Прошла её кандидатура
Для секции литературы.

* * *

А дальше корпус молодёжный,
Неугомонный и надёжный,
Не раз бросаемый в прорыв
За весь солидный коллектив.

* * *

Мила и женственна она¹²,
Трудолюбива, аккуратна,
Принципиальна и умна,
И в высшей мере деликатна.

В её уроки влюблены,
Ребята трудятся, как пчёлы...
И результаты те видны, -
У нас художников полшколы.

* * *

Волейболистка, активистка¹³
Вошла без тренировок в коллектив
Надежду выразим без риска,
Что не умрет её порыв.

* * *

На класчасах, и на уроках
На Любу¹⁴ любо поглядеть:
Не произносит слов высоких,
Но детям не даёт галдеть.

Корректна, вежлива, тактична;
Во всём, как старшая сестра,
Она не угнетает личность,
Принципиальна, но добра.

* * *

На пионерском небосклоне
Вновь точка светлая зажглась¹⁵,
Пусть в серых буднях не утонет
Её сияющая власть.

Надеемся, сгорит не скоро
Источник силы молодой,
И ты мелькнёшь не метеором,
А станешь яркою звездой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Под этим лозунгом вперёд ведёт учителей Полина».

Речь о П.П. Алексеевой - строгом завуче с высочайшим чувством ответственности и долга.

2. «Вот Нина Павловна степенно...».

Речь о Н.П. Федяшевой - учительнице начальных классов.

3. «Желаем ей, борясь с невзгодой, закрыть все двери на крючок».

У Нины Павловны был сахарный диабет, она просила классную комнату поближе к туалету, так как за урок два-три раза вынуждена была выходить, при этом класс замыкала.

4. «Желаем бабушке здоровья».

Речь о Куликовой Н.В. Ее дочь О.В. Куликова - тоже учительница школы №99 - родила девочку. Итта Васильевна, выйдя на пенсию, возилась с ней.

5. «Крепись, Игнатъевна, не злись».

Речь о Заслуженной учительнице Российской Федерации Сысой М.И.

6. «У Валентины - у «большой» год переломный, не простой».

Речь о Шаповаловой В.А. - учительнице литературы. Ее, как принято в доброй семье (в данном случае в дружном школьном коллективе) звали «большой», так как была еще учитель литературы Валентина Казанцева.

7. «Мы говорим всегда не зря про нашего секретаря».

Речь о К.Н. Юшкевич, которая в тот же год была секретарем партийной организации.

8. «Взвалив на плечи тяжкий груз, возглавив школьный профсоюз она скликает нас нередко».

Речь о Ракинцевой Н.П.

9. «Светлана в школу ходит рано».

Речь о С. Сергеевой - учительнице начальных классов.

10. «Чтоб молод был подлунный мир, химичит Нелли элексир».

Речь о Н.В. Зотниной - учительнице химии.

11. «У Валентины, у другой».

Речь о Казанцевой В.Г.

12. «Мила и женственна она».

Речь о Медведской Н.А.

13. «Волейболистка, активистка вошла без трений в коллектив».

Речь о Левачевой Н.М..

14. **«На класчасях, и на уроках на Любу любо поглядеть».**

Речь об учительнице немецкого языка Ильдяковой Л.М.

15. **«На пионерском небосклоне вновь точка светлая зажглась».**

Речь о Сорокиной Т.Н.

Да, она стала яркой звездой педагогики в городе...

Женщинам - 99 (поздравления к 8 марта 1987)

Вы в вашей школе с первых дней¹,
С её начала и рожденья,
И Вам без всякого сомненья
Нет места на Земле родней!

Вы этой школы патриот,
Неугомонный, неумный.
За труд Ваш нужный, труд огромный
Спасибо говорит народ!

Люди беспокойной сферы²,
Вы уже пенсионеры,
И у Вас солидный стаж.
Но на отдых не спешите,-
Очень нужен нам, - учитите,
Ваш багаж и опыт Ваш.

Вы из тех, кто мощно пашет,
Кто живет с эпохой в лад;
Вы гвардейцы школы нашей,
Основной её отряд.
Что Вам в праздник пожелать?
Так работать! Так держать!

Молодые наши мамы,
Вы приятные все дамы,
Симпатичны, энергичны
И работайте прилично.
Нет ещё Вам тридцати,
Значит можете цвести
И до кадров идеальных,
В смысле профессиональном,
Беспрепятственно расти.

Все для счастья, для ребёнка³
И уроки, и продлёнка,
И прогулки, полдник даже,-
Потому Ваш труд так важен.
Продолжайте в дни работы
Материнские заботы.

Молодым везде дорога!
Это верно лишь отчасти.
Что они добиться могут
Без горенья и без страсти?
Вдохновенно, страстно, прочно
Ваши стёжки завязались...
Веселей трудитесь, дочки,
Нам на радость и на зависть

В жаркой сутолоке буден⁴
Видим мы, как цех Ваш труден:
Сквозь сплошную суету
Обеспечить чистоту:
Выдать деньги, выдать шторы,
И продраить коридоры;
Порче книг создать заслон...
Вам за это - наш поклон.

К Вам спешит ребячье стадо⁵,
Не догонишь! Значит надо!
Без котлет и без похлебок,
Не идёт на ум учёба.
Вали, Гали, Пети, Светы
Благодарны Вам за это.
Утверждаясь в данном факте,
Будем дальше жить в контакте.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **«Вы в вашей школе с первых дней».**

Речь об Юшкевич К.Н.

2. **«Люди беспокойной сферы»**

Речь об учителях - стажистах, об ветеранах.

3. **«Все для счастья, для ребёнка».**

Речь о воспитателях группы продленного дня.

4. **«В жаркой сутолоке буден видим мы, как цех Ваш труден»**

Речь о завхозе Необъезжающей Л. Е., и об уборщицах.

5. **«К Вам спешит ребячье стадо».**

Речь о работницах столовой.

Женщинам школы №99 (8.03.1990)

Есть женщины в школах российских,
Есть женщины в школах у нас,
Земные и внешне простые.
В чьих душах огонь не погас.

И им - молодым, и не очень
Под мартовскуюголубень
Мы дарим по несколько строчек
В день женский, торжественный день.

Юшкевич К.Н.

Есть женщина в школе России,
Есть женщина в школе у нас -
Пророк, настоящий мессия,
Всевышней энергии глас.

Она в постоянной закрутке,
С фонтаном идей в голове, -
Зато ее знают в Якутске,
Зато ее знают в Лтве.

От нервных больших перегрузок,
От громких похвал и хулы,
Пьет крепкое кофе по-русски, -
Зато ее знают французы,
Нормандии-Неман орлы.

Не жизнь, а спортивная гонка:
Большой бессеребрянный труд, -
Зато ее знают в Галенках,
Зато ее летчики чтут.

Мы ей от души благодарны.
Что стал далеко знаменит,
Что стал широко популярным
Наш делом прославленный КИД.

Сысой М.И.

Есть женщина - русская в корне,
В общении яркий талант

И в школьной особой короне
Давно - основной бриллиант.

Черты благородны земные!
Сражаясь добром против зла,
Библейское имя Мария
Достоинно сквозь век пронесла.

Култаевой З.А.

В наш век озорной, быстротечный
Хоть время летит все смелей
Есть женщины - молоды вечно,
Моложе на вид дочерей.

По паспорту - пенсия скоро,
Но ты на нее погляди,
С каким неумным задором
Идет по лыжне впереди.

- Все дело, - вы скажете, - в спорте.
Да. Дело без спорта - труба.
Но главного Вы не оспорьте:
Всю жизнь - непокой и борьба!

Прибыльской Г.В.

Порядочность, строгость, надежность, -
Ее основные черты...
Она в нашем деле сверхсложном
Достигла большой высоты.

В ней русский заряд капитален.
Славянский задор на лице.
Хоть часто ее пунктуальность
Имеет английский акцент.

Гуртовой Л.М.

Степенна, мудра, справедлива,
Спокойна и очень честна.
Уроки ведет не спесиво,
Но в них глубина, глубина.

Как совесть всего коллектива
Всегда выступает она.

Мальковой Н.Л.

С утра и до ночи на марше:
То слет, то урок, то прием...
Ее называем мы - Старшей.
И опыт ее признаем.

Ее укорит лишь невежда.
Когда надо что-то решить.
С надеждой мы просим Надежду
Помочь, написать, убедить!

Пасько Л.В.

Не любит пустых разговоров.
Зато крепко любит свой класс:
Работает споро и скоро
Из девочки вырастет АС!

Шумковой Е.В.

Прелестная, словно из сказки
Есть женщина в школе родной.
Пройди хоть полсвета - напрасно,
Не сыщешь ты больше такой.

«Пройдет, словно солнцем осветит»
Слова для нее не звонки...
Ее любят мамы и дети
И падают ниц старики!

Паздеринной О.Ю.

К порядку приучена с детства.
Традиций не прервана нить. -
Она получила в наследство
Способность вести и учить.

Дериглазовой Л.И.

Солидна, смела, откровенна
Умеет без лишних затей
Просвечивать словно рентгеном
Открытые души детей.

К Сибири привыкла; без реплик,
Она здесь не временный гость.
И здесь развились и окрепли
Дух русский и русская кость.

Ильдяковой Л.М.

Относится к делу с любовью,
Не зря ее имя любовь.
И двое детей к изголовью
Несут и тепло, и любовь.

Ивановой В.А.

Работает четко, без срывов,
Относится к делу с душой,
Приятна, добра, справедлива, -
Пусть будет навеки такой.

Кромовой К.Д.

Она в море чисел обширном
И лоцман, и строгий толмач.
Крута, пунктуальна, настырна,
Поставит оценку - не плачь.

Команда - лихие пираты
Наводят и трепет, и страх
Синько, Большакова, Бясята,
Но опыт имея богатый
Она держит всех их в руках.

Медведской Н.Д.

Приятна, всегда аккуратна.
Упорна и в меру строга;
Умеет на холст и на ватман
«Набросить» луга и стога.

С высоким искусством единство,
Как чувства особого весть;
И добрый порыв к материнству
Земному – ей делает честь.

Кокоулиной А.Р.

Есть женщина в школе советской,
Есть женщина в школе родной
Не учена правилам светским,
Но с русской открытой душой.

Нытья и каприз не выносит,
Отчаянна, стойка, сильна.
А знаете как она косит:
Что взмах, то готова копна.

Денисенко Г.М.

Приходится быть вездесущей
Ко всем проявляющим боль.
Зовущей, ведомой, ведущей
(За ролью сменяется роль).

В такой озорной круговерти
Не просто и звать, и вести,
На сбили бы разные черты
С прямого святого пути!

Левачевой Н.М.

С терпением истинно русским,
Хоть труд и не прост, и тяжёл,
Она переносит нагрузки,
Без слов исполняет свой долг.

Для ближних общаться с ней - счастье.
И льются, теплы и свежи,
Потоки добра и участия
С глубин родниковой души.

Сергеевой С.Б.

Легко, благородно и ровно
Ладью шестилеток ведёт.
У юнг - боевая готовность
И мысли блестящий полёт.

Их штурману - женщине светлой,
С улыбкой на белом челе,
Желаем попутного ветра
На новом большом корабле.

Астафьевой Л.В.

Есть в школе хозяйка физкаба
Дотошна, строга и щедра;
Учитель большого масштаба
Творящим - по духу сестра.

Нигде никогда не злословит,
Класс верной дорогой ведёт...
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

Кармаковой Л.К.

Имеет открытый характер
И любит порядок во всём,
Со всеми в хорошем контакте
И школу ведет на подъём.

Ей предки забили в анкете
Красивое имя - Любовь.
Ее лишь слепой не заметит,
А зрячий заметит – любовью.

Зобниной Н.В.

Предмет свой и знает, и любит,
И вот наступил тот момент,
Когда в нашей школе - голубе
На химию сделан акцент.

Сюрпризы в народе живучи,
Огонь колдовства не затих:
Ждала с нетерпением внучку,
Но аист принёс ей двоих.

Казанцевой В.Г.

Большой литератор от бога
С душой, устремленной вперед,
Идет она верной дорогой,
Какою народ наш идет.

Живыми уроками в школе,
С анализом драм и былин,
Уверены, был бы доволен
Известный новатор Ильин.

Не любит плести околичность...
Имея характер прямой,
Всегда выступает критично,
Хотя и заносит порой.

В день ангела, в день необычный,
Желаем ей жизни приличной
Здоровья и славы большой.

Макаровой Любви Александровне (к семидесятилетию)

Жизнь мчалась быстро. Как стрела.
Была насыщенной слишком...
Как много отдано тепла
Неугомонным ребятишкам!

Хватило сил и доброты
На подвиг школьный, повседневный
Настойчиво, без суеты
Учить, знакомить их с Вселенной.

Лицо красивое, напев
Глубинно-русской Вашей речи
У тысяч юношей и дев
Остались в памяти навечно!

В семье родной Ваш мудрый свет
Всем нужен: мужу, детям, внукам;
Живите много-много лет!
Скажите нет любым недугам!

К 10-летию санаторной школы

Комплекс наш ДДРК
Комплекс удивительный
Подставляй только бока,
Если в ней учитель ты

Сколько учится детей,
Столько и учебников.
Как же быть с проблемой сей –
Мы же не волшебники.

Территория дана
Малая и тесная.
Здесь стена, там стена,
А сзади занавесочки

И у каждого из нас
Есть бумага про запас.
Разные картинки,
Ручки и резинки.

Необычны наши дети,
Необычна школа:

На уроке могут Петю
Вызвать на уколы.

Вот такая обстановка,
Вот такие, брат дела -
Будь и строгим, будь и ловким,
Покрутись ты как юла.

Будь психологом, артистом,
Научись сводить концы.
Но на то мы и статисты,
Но на то мы и спецы.

Делу очень помогает
С медициною контакт:
И врачи нас понимают,
Мы их тоже - это факт

Так уверенно, без фальши,
Для детей, наверняка,
Будет действовать и дальше
Комплекс наш ДДРК.

СОДЕРЖАНИЕ

Триумвират (шутка-быль)	4
Г.Н.Давыденко и А.С.Ромаскевич (в день серебряной свадьбы 18.10.1983)	5
Кто он? (Давыденко Г.Н.)	6
Перед пятой высотой (Рыженкову В.П. в день 40-летия)	7
Агнии Тимофеевне Рыженковой (к 70-летию)	8
О проказах и прихотях любви (свадебное поздравление Игорю и Анне Рыженковым)	10
Валентине Петровне Деревцовой (в день сороколетия, 15.12.1979)	12
Владимиру Зырянову (в честь пятидесятилетия)	13
Анинскому Е.С. (в день пятидесятилетия)	14
Заслуженным учителям Железногорска	15
Новогодние шуточные поздравления (Атамановская средняя школа, новогодний вечер 31.12.1965)	16
Секрет профессии (Атамановская средняя школа, день учителя 1967)	17
В честь женщин школы №176 (шутливая ода, 8.03.1975)	18
Чекановой Марии Григорьевне (к 50-летию)	20
Откуда только сила! (учителям-женщинам школы №176 в день учителя, 1976)	21
Экспромт (8.03.1979, школа №99)	22
Чудное созвездие (подписи под фотографиями женщин-учителей школы №99, 8.03.1982)	23
Наш Гвардейский (приветственное слово женщинам-учителям школы №99, 8.03.1984)	25
Женщинам - 99 (поздравления к 8 марта 1987)	30
Женщинам школы №99 (8.03.1990)	32
Макаровой Любви Александровне (к семидесятилетию)	35
К 10-летию санаторной школы	36

Виктор Аференко

Д А Н Ъ

книга поздравлений,
тетрадь третья

Юбилярам

Виктор Аференко

Д А Н Ъ

книга поздравлений,
тетрадь третья

Юбилярам

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Виктор Александрович Аференко

Заслуженный учитель России (1994г), заслуженный педагог Красноярского края (1997г). Параллельно с основной работой занимался журналистикой (опубликованы сотни статей в краевых газетах и журналах, в газетах г.Железногорска и Сухобузимского района); занимался краеведением (изданы книги по истории Прикрасноярья).

Пишет стихи (издано три сборника и роман в рифмах «Красные и белые»).

ДАНЬ
КНИГА ТРЕТЬЯ «ЮБИЛЯРАМ»

Проект творческой группы
Лицея №103 «Гармония»,
города Железногорска, Красноярского края

Редактор: Дубровская Е.Н.
Технические редакторы: Балушкин А.И., Диких Д.Н.
Верстка: Балушкин А.И., Штуров Д.Г.
Дизайн: Штах А.И.

Подписано в печать: 14.01.2013

Железногорск, 2013

ОТ АВТОРА

У слова ДАНЬ древние корни, от глагола давать.

Исторически сложилось так, что оно приобрело однобокий смысл обязательной и вынужденной акции, как эткула поработенных народов, племен завоевателей. Но русский язык богат. Вспомним строку А. С. Пушкина: «Куницу дань сердца и ума». В ней наш народный гений выразил другую сторону понятия – есть дань благородная, по обязанности души, ума и сердца.

Оды, стихотворные посвящения, из тех же поздравительных традиций, что и подарки, сделанные своими руками, картины и фото, букеты цветов. Они не имеют цены, не в смысле чего-то сверх, не в смысле дороговизны, а в силу того, что относятся к духовной, нематериальной сфере. Это – особый жанр, единство сочинительства, лирики и публицистики. Стихи имеют конкретный адресат, в них есть сторона интимности. Но есть и основания обнародования, озвучивания и публикаций: во-первых, как представления, информации о деяниях и характерах хороших людей; во-вторых, как акт творчества, в этом смысле они – элемент общей культуры.

Встреча с В.И. Суриковым

(посвящается народному гению, великому художнику, земляку,
в честь 160-летия со дня рождения)

Наш русский, наш сибирский гений,
Позвольте Вам сквозь толщу лет
Послать земной, благоговейный,
Глубокий, искренний привет.

И вместе с Вами ближним рейсом
Проехать трактом Енисейским,
Давно закатанным в асфальт...
Полно машин различных марок...
Но на яру у Красноярска
Все тот же мир, все та же даль...

Холмы уходят, перелески
За край природного холста...
И символом на старом месте
Стоит «девятая верста»¹.

За Старцево, от тракта вправо,
Особый видим мы пейзаж:
То символ крепости державы,
Заводов комплекс - Крастяжмаш.

За ним, у Таскино, вид сельский,
Километровый спуск, подъем...
Въезжаем в бор мы Погорельский,
Темно в котором даже днем.

Он густ, суров и неприветлив.
Большие сосны высоки.
Вы помните: тем знойным летом
Вас повстречали варнаки;

И всех убили бы, конечно,
Без видимых на то причин.
Но тут же выехал навстречу
С причетником духовный чин².

В стихии девственной, могучей,
В безлюдной на десятки верст,

То был не перст судьбы, не случай,
Знаменье свыше - божий перст...

И вот он, Бузим наш былинный
(Что значит «мутная река»)
По-прежнему в его долине
Живут потомки Ермака.

Вы встретите здесь Пузыревых,
Трапезниковых, Горбуновых,
Ковригиных и Шестаковых,
Черняевых, Черных, Черновых,
Темных, Тюменцевых, Дрянных,
Потомков из родов других.

А на реке кричат ребята,
Как и в былые времена:
«Матонин! Першин! Соломатов!
Назаров! Вохмин! Староватов!» –
Знакомые Вам имена.

Став знаменитым и маститым,
Бывали Вы у нас не раз.
А от последнего визита
Прошло уже сто лет как раз³.

Какие вихри, ураганы,
Как и по всей России - рьяно -
От Петербурга до Курил
Здесь пронеслись... Василь Иваныч
Вам пояснить - не хватит сил.

В мир исторический, сакральный,
К Ивану Грозному, к Петру
Добавился Иосиф Сталин,
Такой, что годы не сотрут

Отобразить лицо событий,
Перевернувших нашу жизнь,

Чтоб не были они забыты,
Могла бы только Ваша кисть.

В стихии девственной, могучей,
В безлюдной на десятки верст,
То был не перст судьбы, не случай,
Знаменье свыше - божий перст...

В истории, в суровом тигле
Вся переплавилась страна,
Мы очень многого достигли,
Но, к сожаленью, не сполна...
И многое, пусть и не мигом,
Вновь смыла странная волна.

Мы просим Вас, чтобы простили
Нас за деяния слепца...
Что не спасли, не сохранили
Могилу Вашего отца⁴.

Но сохранилось основное:
Земля и бузимский народ,

Кто защитил ее, освоил,
Уверенно на ней живет.

Мы строим, доим, пашем, сеем,
Не задубев и не остыв,
Имея рыбу с Енисея,
Лес Кана, золото Кузен⁵
Шилинский хлеб и мед Тусты⁶.
И в прошлое святой России
Наводим новые мосты.

Пример тому - в дни юбилея
Наш Суриковский фестиваль.
Как шаг широкий, не келейный,
По исторической аллее
Из прошлого в другую даль!

Все бузимцы благоговейно
Вас поздравляют с днем рождения:
Горды, что в прошлом было так:
Здесь жил, творил народный гений,
Наш яркий символ! Наш земляк!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Стоит «девятая верста»

В сентябре 1858 г. Прасковья Федоровна Сурикова отвезла Васю продолжить учение в Красноярск, где он уже закончил 2 класса церковно-приходской школы. Его отдали в Министерскую школу, причем в 1 класс. Как Суриков рассказывал М. Волошину, он выглядел, конечно, старше чистеньких гимназистов в галстучках, был загорелым, с копной волос, одним словом, типичный сельский пацан. И Вася на переменке сбежал из школы и решил идти обратно в Сухобузимское. Дошел до девятой версты (тогда стояли особые полосатые столбы) и видит, догоняют его на паре их работник и мать. Он побежал бегом в сторону, но мать закричала: «Вася, вернись!». Развернули подводу – и в Красноярск. Прасковья Федоровна уговорила директора принять сына во 2 класс. Следопыты из Сухобузимского на том месте поставили памятный столб – «Девятая верста».

2. «С причетником духовный чин».

Суриковы ежегодно ездили в родительский день (Радуницу) в Сухобузимское на могилу отца и младенца Николая. В 1863 г. при возвращении в Красноярск в Погорельском бору выскочили из леса варнаки (бандиты), взяли лошадей под уздцы, потребовали слезть с повозки всем – матери с тремя детьми. Суриков вспоминал, как мать встала на колени и просила не убивать детей. Он же лежал на дне повозки больной – чрезмерно накупался в Бузиме, простыл. И вдруг раздался звук колокольчика, из-за поворота выехала подвода – в волость возвращался священник с работником. Варнаки скрылись в лесу. «Один из них, - писал Василий Иванович, - так ожег нас взглядом, что я запомнил на всю жизнь и вложил взгляд в стрельца на картине «Утро Стрелецкой»

казни».

3. «Прошли уже сто лет как раз»

Обобщение, ибо В. И. Суриков приезжал в Сухобузимское за два года до смерти, в 1912 году, а юбилей 160-летия отмечался в 2008 году.

4. «Что не спасли, не сохранили могилу вашего отца»

Старое кладбище, где похоронен И. В. Суриков, сравняли бульдозером, разравнивая площадку при строительстве Сухобузимской МТС (1952 г.). Дикость! Ведь в сторону Толстомысово такая равнина, что город построить можно!

5. «Золото Кузен»

На р. Кузеевой (впадает в Енисей на 142 км) с 30-х годов XIX в. моют золото. И в конце XX в. – начале XXI добыча его продолжается, артель вносит приличные налоги в бюджет района.

6. «Мед Тусты»

Это и речка – приток Бузима, и урочище площадью 2000 га, где много пасек.

Ежкову Леониду Андреевичу (в связи с проводами его на пенсию, 11.04.1985)

Пришли сегодня педагоги
Не на обычный юбилей.
Пришли не подводить итоги
И не привычный лить елей.

Нет! Цель у нас другого свойства:
Сказать немного тёплых слов,
Сказать по-дружески, по-свойски
Вам, дорогой Л.А.Ежков.

Как в капле малой вся природа
Отражена до глубины,
Так жизни Вашей эпизоды
Увязаны все год за годом
С большой историей страны.

Родились Вы в семье крестьянской
В те непростые времена,
Когда советская страна
Еще жила войной гражданской.

Но шла упорно на подъем,
И разметав врагов угрозы,
В союзе тесном с бедняком
Деревню позвала в колхозы.

Народ уверенно ковал
Индустриальные скелеты,
По всей стране за валом вал
Катились волны пятилеток.

От балалаек и телег
Ещё деревня не отвыкла,
Но в улицы врывался век
Истошным воем мотоциклов.

Никто не выходил с сумой...
Росла страна, светлели дали,
Но был и злой тридцать восьмой,
Когда отца Вы потеряли.

Учились все, И стар, и мал
Взбирались по ступеням знаний...
И вот уже прощальный бал
Короткой ночи расставанья,
Мечты, Но вдруг военный шквал
Прервал все мирные желанья.

Отличник Леонид Ежков,
Горя огнём патриотизма,
В числе других выпускников
Решительно без лишних слов
Встал в строй защитников отчизны.

После училища в Перми
Ушёл на фронт артиллеристом,
Чтобы фашистов ненавистных
Огнём возмездия громить.

Звенел суровый «бог войны»,
Звенел жестоко и эффектно,
Но и с Немецкой стороны
Он получал огонь ответный.

И старший лейтенант Ежков
Семь раз был ранен, к сожаленью,
И по решению докторов
Отправлен в тыл на излеченье.

Не мог стоять он у станка, -
Пробита пулею рука,
Не мог пахать и сеять в поле,
Но молод, грамотен, умён
На смелый шаг решился он, —
Пошёл давать уроки в школе.

Хоть трудно было, спору нет,
Не изменил тому решению,
Не сорок дней, а сорок лет
Пахал он ниву просвещения.

Сначала было суждено
Идти путём прямым, как вектор:
Учитель, завуч и директор,
Потом заведующий РОНО,
И наконец, большой инспектор,
Зам.зава Пермским ОБЛОНО.

Вверх поднимаясь очень быстро,
Возможно был бы уж Министром,
Но поманил Сибирский край...
У нас, конечно, здесь не рай:
Мороз, ветра поют со свистом.
Но что-то держит так ручисто
И говорит: « Не уезжай»

Секрет тут прост: нам то роднее,
Во что большой вложили труд.
Ведь люди издавна живут
Над седовласым Енисеем
«Во глубине Сибирских руд»

Вас долго, Леонид Андреич,
Мы будем помнить: СЮН и СЮТ,
АП, все школы и отделы,
И интернат и УПК —
За компетентность и умелость
Нам помогала Ваша смелость
И Ваша твёрдая рука.

Вы научили с должным тактам
Директоров и ГОРОНО
Вмиг извлекать из многих фактов
Рациональное зерно.

Быть обязательным и чётким.
Всё говорить начистоту
И комментарием коротким
Умело подвести черту.

А в нерабочие минутки
Остричь и тешить шуткой дам,
Но хоть бывали злыми шутки,
Мы их за соль прощаем Вам.

Вы обучали нас на деле,
Как добиваться главной цели,
А в трудных случаях не ныть
Вы строго спрашивать умели,
Но и умели защитить.

Как офицер и бывший воин
По жизни Вы прошли достойно,
Ваш путь вперёд был крут и смел
Желаем связей с Краснокамском,
И пенсии республиканской,
И долгих лет, и добрых дел»

Л.Н. Власенко

(в честь 50-летия)

Этот день у Вас отличен
От других и дел, и дат
День весомый, необычный -
Вам сегодня пятьдесят!

Весь наполненный делами
Путь Ваш в жизни прям и чист;

Ваш партийный темперамент
Ценит каждый коммунист.

Годы прожиты не даром!
Так примите наш привет!
Будьте нашим комиссаром
Еще много-много лет!

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Коробейникову Виталию Николаевичу (к 50-летию)

Был всегда в большом почете
Коробейник на Руси:
Привезет вам, принесет вам
Быстро, что ни попроси.

Вы и нынче – факт бесспорен
Сохранили этот корень,
И для всех школ, для «Зазнобушек»
«Располным-полна коробушка»:

В ней большие сувениры;
И пристройки, и квартиры;
МАФы каждого двора;
Планы, сметы, ордера.

Мы без Ваших, без забот,
Нет, не двигались б вперед!
К своей жизненной вершине,
Одолев за «скатом скат»,
Вы еще на середине,
Вам всего лишь пятьдесят.

Славный наш руководитель,
Наше чувство к Вам сильно!
Поздравление примите
Вы от школ и Гороно.

Три подвига

(Кучину Сергею Павловичу в честь 80-летия, 2.07.2004 г.)

В большой и яркой Вашей жизни
Три подвига совершено.
Подвиг служения Отчизне!
Когда над милой стороной
Фашистский меч завис ужасный,
Потребовалась в бой опасный
Идти и жертвовать собой.
Без колебаний, с чувством долга
Прошел по ратному пути,
Хоть был неопытен и молод,
Хоть не было и двадцати.

Ваш подвиг малой был частицей
Победы общей и большой!
Мы все могли творить, учиться,
Мир обрета над головой.

Тот мир холодным был и хрупким,
С уступками и без уступок,
Прикрытый наглухо при том
Ракетно-ядерным щитом.

В созданье этого щита
Ваш вклад был и весом, и значим.

И под землей, и в чертежах,
Решались важные задачи.

И в обстановке непростой
Свершен был подвиг трудовой!
Казалось бы, экзамен сдан,
Исполнен долг в стране огромной.

Мир, лад в семействе просвещенном,
Но Вы – боец неугомонный
Вновь зарядили свой колчан,
Направив пламенные стрелы
К истокам, в прошлые пределы.

Я думаю, без колебаний
Согласен будет наш народ
Присвоить новое Вам званье –
Железногорский Геродот.

Солдат, строитель, просветитель,
Ученый, мудрый краевед,
Четвертый подвиг Вы свершите,
Дожив активно до ста лет!

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Просвирнину Александру Андреевичу (к 60-летию)

Большой и яркий эрудит,
Эстет высоколобый,
Он вас бесплатно просветит
Не хуже Пьера Глобы.
Умен. В науке кандидат
По направлению космоса...
Знаток имен, времен и дат,
И враг, и догм, и косности.
Технарь. Отличный инженер,
Поборник инноваций.
Из высших сфер,

Из низших сфер
Владеет информацией.
Историк, критик, краевед,
Во всех делах настырен.
Кто он? Открою вам секрет –
Наш юбиляр Просвирнин!
Ему желаем новых книг
И новых озарений,
Чтобы в конце концов достиг
Он званья Академика.

Яковлевой Маргарите Васильевне (к 55-летию)

Это скромное творенье
От души посвящено
Вам – гвардеец просвещения,
Бывшей долго на арене
В качестве завгороно!

Человек земной и гордый,
Вы держали вожжи твердо:
Раздавался Ваш звонок,
Мужики любого сорта
Брали вмиг под козырек!

Были Вы пропагандистом,
В меру строгим и речистым
(Иногда полезна речь)...
На партийных семинарах.
Нет, не даром с таким жаром
Вы пытались нас зажечь!

Вы посмели и сумели
Курс держать на молодых, -
Оправдался курс на деле:
Школы сразу посвежели
С предприимчивостью их!

Информацию в анкете
Выдавал для Вас педкласс;
Вы держали все в секрете,
Не бросали слов на ветер,
Хоть и знали все про нас.

Пусть минуют Вас недуги,
Не покинет счастье дом.
Мы вручаем Вам альбом, -
Почитайте на досуге.

Яковлевой Маргарите Васильевне (в честь 50-летия, 09.05.1980 г.)

*(директора школ-мужчины в бескозырках,
с воротничками, под матросов)*

Жизнь представить нельзя без традиций,
Жизнь представить нельзя без преград.
Вот поэтому каждый стремится
Широко отмечать пятьдесят!

Нынче Ваш Юбилей! Эту дату
Как бы нам оценить непредвзято
Ведь о возрасте женском, о личном.
Говорить нужно очень тактично.

Но не в возрасте дело! Умело
Вы ведёте вперёд наш корабль;
Ничего в нём не заскрипело,
Ни один механизм не ослаб.

Чётко слушают Вас матросы,
Большинство из лихих натур.
Но, а если кого заносит,
Вы тотчас же вернёте на курс.

Никогда в грязь лицом не ударят,
Всё исполнят без лишних слов
Строгий боцман товарищ Панарин,
Стойкий мичман В. Рыженков

Но не в возрасте дело. На вантах
Даже в самый большой прибор
Мы привыкли Вас видеть подтянутой,
Энергичной и боевой.

Но, а то, что Вам белою пудрой
Чуть присыпало время виски
Придаёт и солидность и мудрость,
Чтобы слушались Вас мужики.

Поздравление наше примете!
Мы-то видим смекалкой мужской,
Как не просто на гребне событий
Быть Заслуженной рулевой.

Но в семейное тихое плёсо
Еще рано бросать якоря,
Мы - отчаянные матросы
Не оставим в беде Вас зазря.

Пусть тугим будет жизни парус
Под напором не злых ветров;
Пусть не скоро наступит старость,
И не скоро остынет кровь.

Пусть такой же попутный ветер
На своих упругих плечах
Принесёт счастье Вашим детям.
Принесёт Вам в подарок внучат.
Вы не даром прожили на свете
Половину свою - пятьдесят.

Чтобы сердце - живая птица
Ещё долго било крылом
По известной морской традиции
Пригубить предлагаю ром.

Нехорошевой Валентине Николаевне (в день проводов на пенсию)

В честь нашей родной Валентины,
Которую надо беречь,
Позвольте коллегам-мужчинам
Сказать здесь заздравную речь.

Чудес ещё в мире немало, -
Прошло уже ровно сто лет.
Как нынешней речи начало,
Составил великий поэт:

«Есть женщины в русских селеньях
Спокойною важностью лиц,
С красивой повадкой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц!»

В игре ею конный не словит,
В беде не сробеет, спасёт,
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!»

С энергией, истинно русской,
Она отдаётся делам;
Привыкла терпеть перегрузки,
Советы давать мужикам!

Хоть стаж Ваш законно закончен,
Но твёрдо желает весь зал,
Чтоб голос Ваш громкий и сочный
По-прежнему в школах звучал!

И чтоб в девяносто девятой,
Как дети, в борьбу за медаль
Включились и Ваши внучата!
И чтобы дорогой крылатой
Без бомб, без штыка и гранаты
Ваш сын «закалялся, как сталь!».

Шумиловой Светлане Александровне (в честь 50-летия)

Ваш путь стрелой, не стороной,
Летит вперед и вверх!
С Вас - комиссара горно
Берём мы все пример:

В том, чтобы требовать с людей,
Хоть строго, но не зло;
И чтобы в мир больших идей
Входить без лишних слов.

Вы аккуратный и легки,
И Вам не дашь полста;
И тайно любят мужики
Ваш комсомольский стан.

Мы знаем, что слова разят,
Как камнями праща,
Но Вы умеете друзьям
Все вольности прощать...

Хотя на середине жизнь
В ней место есть итогам;
Вы педагогом родились
И чтобы не прерывалась нить,
Родили педагога.

Капустиной Маргарите

(председателю Совета ветеранов работников просвещения г. Железногорска)

Святое имя - Маргарита!
С любовью тайной, неспроста,
Когда-то в келье необжитой
Шептали Фауста уста.

Сгорая от высокой страсти,
То имя чтя, боготворя,
Творил и зажигался Мастер
В ночи, когда уйдет заря.

И вот, в Сибири, в Атомграде
Одна из славных Маргарит,
Не для себя, не славы ради
Дела высокие творит.

Все для людей, для ветеранов,
Для тех, кто в городе родном,
С большой отдачей, неустанно,
Сердца детей небесталанных
Активным зажигал огнем.

Ее же сердце всем открыто!
И мы с любовью говорим:
«Спасибо, наша Маргарита,
За Ваш заботливый Экстрим.

Вас поздравляем с Новым Годом
Пусть будут в доме мир и лад!!!
Пусть Вас минуют зло, невзгоды!
Пусть люди Вас благодарят!»

Федотовой Евгении Алексеевне (к 80-летию)

Наш достославный юбиляр,
Примите это поздравление,
Как знак любви и уваженья.
Позвольте также в день рожденья
Отметить Ваши достижения
И оценить Ваш дивный дар.

Была взаимна и ярка
Любовь крутого горняка,
Был переезд в закрытый город;
В его строительный отряд
За штреком штрек, за рядом ряд,
Вгрызался в каменную гору.

А Вы взрывали сложный быт.
Используя в любимом деле
Библиотечный «динамит»
Печатных, творческих изделий!

Студеным будням вопреки,
За счет таланта и усилий:
Концерты, свечи, огоньки,
Беседы, встречи, уголки,
Там, где трудились мужики,
Где их лечили и учили.

Нет, не по-щучьему веленью
И не по-чьему-то хотенью,
А по заслугам, вне сомненья,-
И опыт есть, и стаж не мап, -
Шло постепенно восхожденье
Крутых Федотовских начал...
Настырный Станислав Акимыч
Уверенно, «весомо, зримо»
Здесь профсоюзным «богом» стал.

Вы также на переднем плане,
У Вас библиотечный план,
И почитаемое званье —
Культурной сферы ветеран.
И сын настырен и надежен,

И в меру четок и речист,
В бурлящей сфере молодежной
Вожак и дерзкий активист.

Но в смене темноты и света
Спешит, вращается планета —
За оборотом оборот —
И жизнь спешит из года в год.
И вот, преклонный и законный
Нагрязнул возраст пенсионный.

Пыл не остыл! Начался новый
Педагогический этап...
Известны школьные основы:
Страсть, зажигательное слово,
Здесь места нет тому, кто слаб.

Все эти нужные педкачества
Без самомнения и ячества
У Вас, Евгения Алексеевна,
В душе давно были посеяны.

И вы с желанием, умело
Взялись за хлопотное дело:
«Во глубине» продленных групп
Создали яркий детский клуб.

И ребятишки, и девчонки,
Все, развивая божий дар,
В красивых танцах, в песнях звонких
Выплескивали свой азарт.

И тут весомы результаты...
Но не из стали человек,
Поэтому сменился статус —
В семействе доживать свой век.

Мы сохранить желаем силы
Для новых жизненных побед,
Чтобы здоровья Вам хватило
Как минимум на двадцать лет.

Барсукову Николаю Александровичу (к 50-летию, отрывок)

Итак, сегодня все готовы
Чтить Николая Барсукова

Родился он в краю восточном,
Где славный батюшка- Амур
Луга и сопки , словно бур,
Легко пронзил струею мощной;

Где Зея древняя течёт
К Амуру светлый половою;
И где старательный народ
Выращивает рис и сою.

Он рос в суровые года,
Когда война стояла рядом,

И на родные города
Японцы целили снаряды.

Но груз послевоенных лет
Себе на горб взвалили предки...
Наш юбиляр обут, одет...
Закончил школу- семилетку.

Какой избрать по жизни путь?
Рвануть, махнуть куда-нибудь.
На стройку, в городскую местность?!
Или познать крестьянства суть
И дома получить известность?!

Виктор АФЕРЕНКО, «Дань»

Барсукову Николаю Александровичу (к 60-летию)

От чистого сердца, от доброй души
Мы нашего друга поздравить спешим
С большим юбилеем и с датой большой,
Когда завершается стаж трудовой.
Минуты и дни не заставишь течь вспять,
Но есть чем гордиться и что вспоминать.

Без лишнего шума, без ложных затей
Старался работать и растить детей.
В судьбе его славной на века его жизнь
Амур с Енисеем по-братски слились.
Желаем здоровья и добрых хлопот.
Пусть дружба меж нами живет и живет.

Панфиловой Марине Владимировне

(поэтессе, руководителю Железногорского отделения Союза журналистов,
на встрече с пенсионерами)

Улыбкой, свежей, вешнею,
Гипнозом добрых глаз,
«Язычница и грешница»¹
Очаровала нас.

И в тонкий мир поэзии
Ведет нас без затей
По лезвию, по лезвию
Чувств юных и страстей.

И вот мы будто молоды,
Переживаем вновь
Томленья, встречи, проводы
И первую любовь.

И дружно говорим мы:
«Какие там грехи!
Спасибо Вам, Марина,
За встречу и стихи».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Язычница и грешница»

Название одного из сборников стихов М. В. Панфиловой.

Инжеватову Денису Давыдовичу

(главному финансисту ГКК, в день юбилея)

За Ваши славные идеи,
За помощь, больше, чем права,
От школы 99
Примите добрые слова.

Бывало, банком все зажато,
Копейки в школу не найдешь,
Но вот приходит Инжеватов –
И льется вновь рублевый дождь.

Не с конъюнктурой меценатства
«Рублевый» связан Ваш экстрим –

Любовь к ребятам и девочкам,
Которых с шефами растим.

Надеемся, что сохранится
Дух этих связей и традиций.

А Вам желаем мы по-свойски
Без лишних стрессов, зла и бед,
В активном счастье и довольстве
Прожить еще немало лет.

Друзьям В.А. Пасько

(из села Глазовка Приморского края
в честь праздника-встречи 27.04.82 г. у моста через реку Тараща).

Друзья, ровесники, сельчане,
С различных мест большой страны
На необычное свиданье
Сегодня мы приглашены.

Наш сбор проходит в день апреля,
Который светел и хорош,
В начале этой же недели
Был день, когда родился вождь.

Он, прозревая издалёка,
До всех окраин проникал
И земли Дальнего Востока
Он Краем Нашенским назвал.

Да, этот край, советский, вольный,
Неистребим, навеки наш...
У океанского раздолья
Стоит, как строгий верный страж.

Его обширные просторы
Давно известны всей стране
А нам, родившимся здесь, дорог
До боли сердца он, вдвойне.

Давайте вспомним! Сорок пятый....
Конец войны, апрельский день
На стане собрались ребята
Из наших ближних деревень.

Кто на фургоне в поле катит,
Кто чистит плуг, а у парней
Уже давно чихает НАТИ
Не трактор - просто лиходей.

И с нескрываемой издёвкой
Набор шутивых колких слов
Издалика пускают девки
В тех трактористов - мужиков;

«Мол, согрешили!»
Что же - было!
Да, нынче ночью у реки
Заботливые пареньки
По-взрослому на плечи милых
Накидывали пиджаки.

Гармонь гремела, и от пляски
Мост прогибался и трещал...
Слова признания и ласки
Подслушивала Тараща!

Здесь каждый вечер собирались
Десятки девок и парней;
Здесь неизменно начинались
Дороги будущих семей.

Как знать, друзья, деревня наша
Была б людьми не так густа,
Когда бы не шальные пляски,
Когда бы не было моста.

А в том апреле, в сорок пятом
Мы жили радостью двойной, -
Осиротевшие ребята,
Но закалённые войной.

В колхозе вместе с матерями
Трудились, не жалея сил,
И неокрепшими плечами
Настырно подпирали тыл.

Мы не надеялись на чудо,
В России дел, мы знали, груда,
И не боялись этих дел,
Зато желанную Победу,
Преодолев большие беды
Народ завоевать сумел.

Бегут года- земные звенья...
В заботах разных и делах
Надёжно наше поколение
Отчизну держит на плечах.

Мы нянчим внуков и стареем,
Под знаком первой седины,
И дружба тёплая нас греет;
Мы ей как в юности верны.

Беречь мы будем край наш милый
Как вождь великий завещал,
Чтобы навеки сохранились
И этот мост и Тараща!

И чтоб на новое свиданье
Преградам жизни вопреки
Здесь собирались сельчане.
Ровесники и земляки.

Отцу друга М.Н. Таракина - учителя труда школы №99 (в связи с 70-летием, январь 1984 г.)

Немало ярких добрых слов
У нас в сегодняшней программе,
И каждый их сказать готов
Тепло и искренне стихами.

Но жизнь приветственной строкой
Не выразишь в одном куплете,
У юбиляра за спиной
Семь боевых десятилетий.

Итак, в России у крестьян
Родился крепкий мальчуган.
Его крестили, искупали
И имя русское - Иван
В церковной книге записали.

Он не обижен был судьбой,
Но хлеб и соль, и свет земной
Никто не подносил на блюдец;
Он рос в период не простой, -
В период войн и революций!

В дни февраля и Октября
Россия сбросила царя,
Очистилась от всех буржуев,
И правды ленинской заря
Взошла над миром, торжествуя.

Прошли Гражданская и НЭП,
и колчаковские угрозы;
Все те, кто ростил нужный хлеб
Объединились в колхозы.

От дел, так нужных всей стране
В порывах трудовой атаки,
Не оставался в стороне
Крестьянский сын Иван Таракин.

Когда пришел заветный срок,
Женился он без осложнений.
Был очень рад, что встретить смог
На стыке жизненных дорог
Свою любовь земную - Ксенью.

Без малого полсотни лет
Упрямо шли в одной упряжке
На жизнь не жаловались, нет,
Хоть временами было тяжко.

Трудиться начали в селе
И хоть союз с землей был прочен,
Жизнь городская веселей
Им показалась, жизнь рабочих.

Не год- десятки лет подряд
Маршрут свой отмеряли строго:
Она- на пищекомбинат,
Он- на железную дорогу.

Плодами страсти и любви
Был дом заполнен до отказа.
Лелеяли и берегли
Своих детей голубоглазых

Война! Крутые времена!
Бои высокого накала!
Без нашей кузницы - Урала,
Без танков из его металла
Не победила бы страна!

Здесь не стояли поезда,
Здесь было как на фронте жарко,
Не успевали иногда
Спокойно завернуть сигарку.

Везли снаряды и крупу,
Бурты другого провианта
И бомбы, с надписью: «Капут!
Капут немецким оккупантам!»

Везли и уголь, и металл,
Для танков запасные траки, -
И всем зелёный свет давал
Иван Григорьевич Таракин.

За то, что хваток был в быстр,
И важный эшелон отправил,

Не кто иной, как сам министр
Его поздравил и прославил.

Нет! Прожил семьдесят не зря,
Не выбирал судьбу послаще,
Не ныл, короче говоря
Был человеком настоящим.

Так пожелаем лет до ста
Ему прожить несуетливо,
Чтоб финиш лучше был, чем старт
Здоровым, мирным и счастливым.

Фельдману Леониду Абрамовичу (в честь 55-летия)

Фамилий много знаменитых
Приенисейский знает край...
Здесь Дубенской с немалой свитой
Острог поставил - не сарай.

Ему служили атаманы:
Тюменцев, Злобин и Кольцов –
Родоначальники столь славных
И не исчезнувших родов.

С ним казаки по Енисею
Приплыли строить новый кров
И проливать за дело кровь:
Черкашин, Таскин, Еремеев,
Потылицин и Хлоптунов.

Седельников, Куваршин, Першин,
Мезенин, Старцев, Торгашин;
Потомками в веках поддержан
Их основательный почин.

Известны в крае Кузнецовы,
Матонины и Гадаловы –
Все первой гильдии купцы,
Родного города «отцы».

Источник многих вдохновений,
Наш знаменитый Красный яр
Мятежный суриковский гений
Принес святой России в дар.

Двадцатый век, шальной и бурный,
Немало дал больших имен
В спортивной области, в культурной,
В промышленной, в литературной –
(А также и в номенклатурной) –
Народ наш дерзок и умен.

И в полосе у Енисея, -
Так повелось уже давно, -

Трудились мудрые евреи
С народом русским заодно.

Их тоже много знаменитых
Среди врачей, учителей
И в управленческой элите,
Средь музыкантов-скрипачей.

А в крае широко известен
Род Фельдманов - старинный клан
Не из столиц, а из предместий,
Не из дворян, а из мещан.

Один из них в пединституте
Математические сути
Студентам в головы внедрял...
А голос бархатный другого
Весь знает край, спроси любого,
Кто радио хоть раз включал.

Быть знаменитым и известным
Столь важно и в масштабе местном...
И вот в селе, где атаман –
Казак Тюменцев Емельян
Непросто так, по воле долга
Свой первый кол забил надолго,
Став предком многих поселян,
Вдруг появились молодые:
Абрам и славная Мария.

Не богатеи и не франты,
В делах крестьянских дилетанты
Почти что нищие... К чему,
Казалось бы, тащить суму?
Но то село береговое
Судьбою с некоторых пор
В районный превратилось порт,
Где надо думать головою,-

Считать, вести баланс, расчет...

«Социализм - это учет», -
Сказал когда-то Ленин мудрый...
Но был безграмотным народ
И не любил расчетов нудных.

Но вот нашелся грамотей
Не аферист; не прохиндей,
Не дилетант и не бездельник
Бухгалтер строгий А.И. Фельдман.

Не год, не два - десятки лет
Он двигал косточки на счетах,
Завоевал авторитет
Как асс балансов и расчетов.

Каким бы не был оборот
В торговле сложной, многоликой,
Абрам Ильич баланс сведет,
Как говорится, «тика в тикку».

Но, а в делах семейных он
Не соблюдал балансов строгих,
Мужик был, видимо, силен,
И выдала жена в итоге
Пять сыновей-богатырей
И дочь активнейших кровей.

Росли ребята, не тужили,
Учились, в армии служили,
Купались в Енисее летом,-
Все оптимисты - не аскеты.
Успех имели среди девчат,
Входили в жизнь за братом брат.

Но у судьбы свои есть мерки:
Все хорошо, все решено,
Но тут, как черт из табакерки,
Оно выскакивает - «НО»!

О чем опять душа болит?
Подросток сын младший Леонид.
Красив и статен и умен;
Имеет голос - баритон.
Спортсмен, боксер, но «хулиган»:

То слишком дерзок был, то пьян...
И друг за другом, как сороки,

Из школы жалобы летят:
Разбил окно, сорвал уроки,
Использовал при споре мат...

Короче, истинный повеса...
Но за деревьями и леса,
Как говорят, не увидеть.
Если ребятам не прощать
Их шалости... Учителя
И возмущаясь, и пыля,
Терпели, верили, что Фельдман
Лишь просто так, лишь внешне - шельма...

В семье здоровой, трудовой
Не должен бы легко вот так
Побочный вырасти «сорняк»...
И подтвердилось непервой
Педагогическое кредо.-
Верь человеку до победы!

Итак, без лестного пиара,
Без лишних сплетен и страстей
С годами детства юбиляра
Мы познакомили гостей.

Надеемся, что всем понятен
Его руководящий взлет.-
Он с детства понимал народ
И утверждался с детства, кстати.

Настойчив, тверд, бывает крут...
Его с дороги не собьют
Не конъюнктура, не соблазны.
Хоть любит роскошь и уют,
Не расположен к жизни праздной.

Его в делах не проведешь...
Он полон страсти и задора...
И без натяжки он похож
На вице-президента Гора.

Всегда джентльменский гордый вид
Свое оправдывает имя,
Ведь корень слова «Леонид»
Когда-то греками открыт,
От «льва» заимствовано ими.

ТЕТРАДЬ ТРЕТЬЯ «Юбилярам»

Умен, делами увлечен...
Активный облик не теряя
Достоинно представляет он
На уровне большого края

Своих недалёких земляков,
И атамановских «орлов»-

Учеников родимой школы,
И род свой славный и веселый.

Ему желаем от души
Успешных дел накал не снизить,
Достоинно, ярко завершить
Вторую половину жизни.

Космической фирме М.Ф. Решетнева

Космическая фирма.
В цеху монтажном фермы,
Панели, провода, автопилот...
Неделя за неделей
Здесь тысячи изделий
Собрали, приготовили в полет.

Космическая фирма.
На космодромах фермы,
Ракетного огня первичный шнур,
Полезные нагрузки,
И много сотен пусков...
Капустин Яр, Плесецк и Байконур.

Припев

Каждый шаг наш к космосу выстрадан,
Впереди же уйма проблем...
Но мы выживем,
Но мы выстоим,
Потому что мы фирма истовых
НПО ПМ, НПО ПМ... (2-3раза)

* * *

Космическая фирма. Авторитет всемирный.
Салоны, экспонаты вновь и вновь.
Златая цепь фамилий:
Козлов, Смирнов-Васильев,
Чернявский, Митрофанов, Решетнев.

Космическая фирма
Полет систем надмирный...
Для гордости и славы есть резон:
Летают над планетой
Все дни зимой и летом
«Прогресс», «Глонасс»,
«Экран» и «Горизонт».

Припев

Каждый шаг наш к космосу выстрадан,
Впереди же уйма проблем...
Но мы выживем,
Но мы выстоим,
Потому что мы фирма истовых
НПО ПМ, НПО ПМ... (2-3раза)

Марш части 3377

Ночь глухая, тайга вековая,
На сосновых ветвях рыхлый снег,
Ты стоять на посту привыкаешь.
Охраняешь секретный объект...

Смотришь, нет ли следов на сугробах,
Чутко слушаешь звуки в ночи,
Ты - солдат из породы особой,
Ты - не просто солдат, ты - чекист.

Припев

Наша служба во имя Отечества
Необычна и очень сложна
Наша дружба чекистская, вечная,
Нам нужна! Нам (до смерти) нужна!

* * *

Офицер, будь умелым и крепким,
Поступая на службу в спецназ,
За берет символический краповый
Чтобы мог побороться не раз.

Каждый день занимайся учебой,
Будь в деяньях и в помыслах чист,
Ты - старлей из породы особой,
Ты - не просто старлей, ты - чекист.

Припев

* * *

Если ты новичок, не теряйся!
Не позволяй превратиться в раба!
Тренируйся, терпи, закаляйся
И не хнычь, коли жила слаба.

Ты - «старик», будь достойным мужчиной,
Остуди-ка свой норов и спесь,
Объяви-ка: «долой дедовщину!» -
Быть терпимым - немалая честь!

Припев

* * *

Если ждет на гражданке невеста,
Пусть уверена будет она,
Что Вы в будущем будете вместе,
Как законные муж и жена.

Где б ты не был и где б ни работал,
Не позволяй планке свергнуться вниз
Не пристало же быть обормотом,
Кому имя, как выстрел - Чекист!

Припев

К юбилею Дома пионеров (на мотив песни «Живет моя отрада»)

Живет народ известный
В высоком терему,
А в терем тот чудесный
Есть тропки хоть кому.
Приходят Машки, Мишки, -
Внушительная рать;
Приходят ребятишки
И петь, и танцевать.
Тамары, Светы, Кати
Во имя красоты
Идут в кружок юннатов
Выращивать цветы.
Спешат Кириллы, Вовы,
Чтоб небо покорить,
У Нины Тяжелковой
Модели мастерить.
Талантливые парни,
Живущие окрест,
Приходят в популярный
Назаровский оркестр.
У старожил вьнуки
С большим желаньем тут

Литой гранит науки
Уверенно грызут.
Здесь господин Нефедов
Серьезно, не шутя,
Лелеял год за годом
И вырастил «Дитя»¹
Живет народ известный
В высоком терему,
А в терем тот чудесный
Есть тропки хоть кому.
Я знаю, у Людмилы²
Есть сторож у крыльца,
Но не загородил он
Дорогу молодца.
Пришел я в светлый терем
На славный юбилей,
Чтоб от души поздравить
Моих больших друзей.
Чтоб в час сей неурочный
Здесь было веселей –
Была бы только ночка
Сегодня подлинней.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. И вырастил «Дитя»

«Дитя Мира» - общественное движение.

2. «Я знаю, у Людмилы...»

Людмила Александровна Жихарева – директор ДПШ.

К 10-летию санаторной школы

Комплекс наш ДДРК
Комплекс удивительный
Подставляй только бока,
Если в ней учитель ты

Сколько учится детей,
Столько и учебников.
Как же быть с проблемой сей –
Мы же не волшебники.

Территория дана
Малая и тесная.
Здесь стена, там стена,
А сзади занавесочки

И у каждого из нас
Есть бумага про запас.
Разные картинки,
Ручки и резинки.

Необычны наши дети,
Необычна школа:

На уроке могут Петю
Вызвать на уколы.

Вот такая обстановка,
Вот такие, брат дела -
Будь и строгим, будь и ловким,
Покрутись ты как юла.

Будь психологом, артистом,
Научись сводить концы.
Но на то мы и стажисты,
Но на то мы и спецы.

Делу очень помогает
С медициною контакт:
И врачи нас понимают,
Мы их тоже - это факт

Так уверенно, без фальши,
Для детей, наверняка,
Будет действовать и дальше
Комплекс наш ДДРК.

Мое село над Енисеем (посвящение Атаманово)

За землю русскую радея,
Большим невзгодам вопреки,
Мое село над Енисеем
Создали в прошлом Казаки.

Три века русские крестьяне
Пахали клин и скот пасли,
Леса, уголья и елани
Для нас - потомков сберегли

Припев

Я люблю тебя, Родина милая,
Хмельным соком меня напоила ты,
Хвойным духом меня напитала ты,
Для меня ты Большая и Малая.

* * *

Я помню все: костры в походах,
Маралий зов и птичий гам;
Гудки веселых пароходов
Меня будили по утрам.

Мы Енисей переплывали,
Мы не боялись воин шальных...
И неумело целовали
Своих девчонок и чужих.

Припев

* * *

Но вдруг незвано и неожиданно,
Как искажение судьбы,
Тебя в период окаянный
Накрыло облако беды.

Я верю, ты его развеешь,
И вырвешься из темных пут,
Мое село над Енисеем –
Обитель наша и приют.

Припев

СОДЕРЖАНИЕ

Встреча с В.И. Суриковым (в честь 160-летия со дня рождения)	6
Ежкову Леониду Андреевичу (в связи с проводами его на пенсию, 11.04.1985)	9
Л.Н. Власенко (в честь 50-летия)	11
Коробейникову Виталию Николаевичу (к 50-летию)	12
Три подвига (Кучину Сергею Павловичу в честь 80-летия)	13
Просвирнину Александру Андреевичу (к 60-летию)	14
Яковлевой Маргарите Васильевне (к 55-летию)	15
Яковлевой Маргарите Васильевне (в честь 50-летия, 09.05.1980 г.)	16
Нехорошевой Валентине Николаевне (в день проводов на пенсию)	17
Шумилиной Светлане Александровне (в честь 50-летия)	18
Капустиной Маргарите (председателю Совета ветеранов работников просвещения)	19
Федотовой Евгении Алексеевне (к 80-летию)	20
Барсукову Николаю Александровичу (к 50-летию, отрывок)	21
Барсукову Николаю Александровичу (к 60-летию)	22
Панфиловой Марине Владимировне (на встрече с пенсионерами)	23
Инжеватову Денису Давыдовичу (главному финансисту ГХК, в день юбилея)	24
Друзьям В.А. Пасько (в честь праздника-встречи 27.04.82 г.)	25
Отцу друга М.Н. Таракина - учителя труда школы №99 (в связи с 70-летием)	27
Фельдману Леониду Абрамовичу (в честь 55-летия)	29
Космической фирме М.Ф. Решетнева	32
Марш части 3377	33
К юбилею Дома пионеров	34
К 10-летию санаторной школы	35
Мое село над Енисеем (посвящение Атаманово)	36

